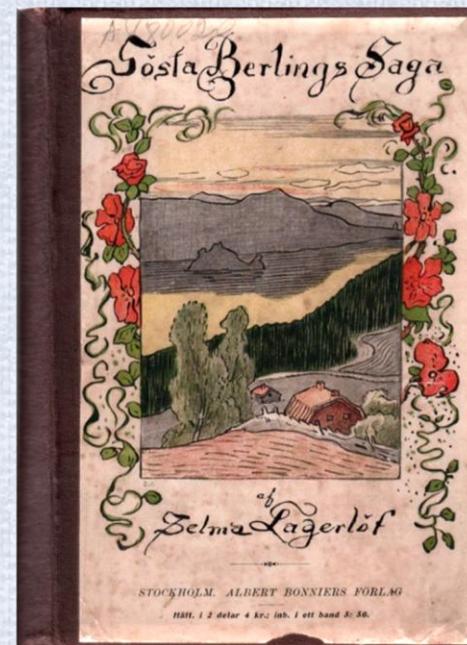
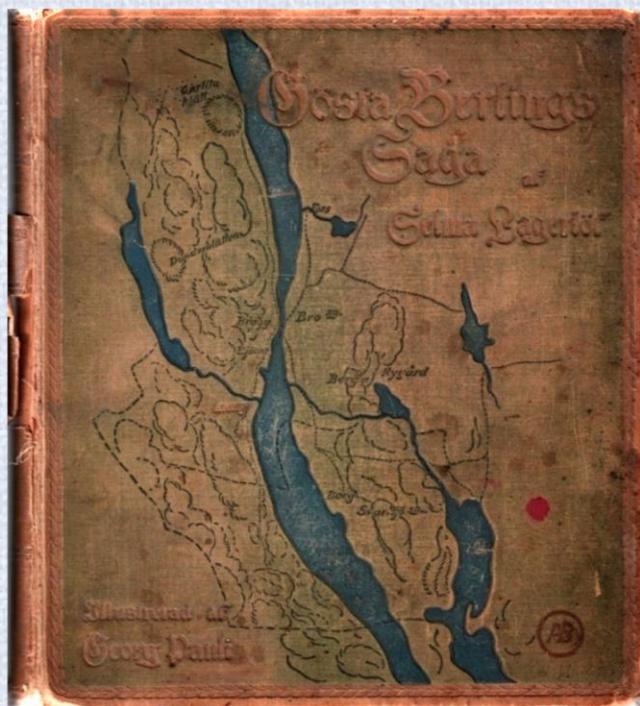

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич
представляют виртуальную выставку*

Сага о Йёсте Берлинге

*К 165-летию со дня рождения
Сельмы Лагерлёф (1858 – 1940), шведской писательницы*

Из коллекции профессора В. В. Вагнера

*Саратов
2023*

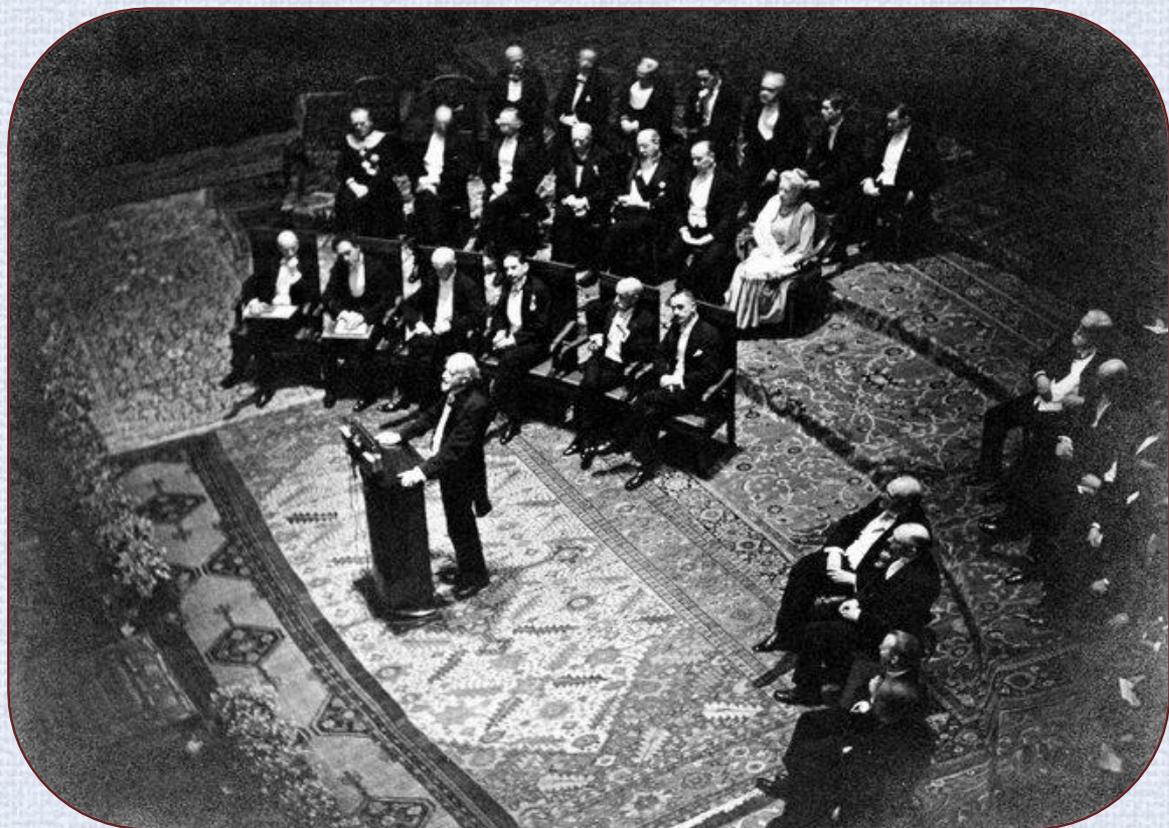
В 1909 году шведская писательница Сельма Лагерлёф стала первой в мире женщиной, получившей Нобелевскую премию по литературе. До неё восемь лет подряд эта высокая награда присуждалась только мужчинам. Для Швеции это событие было вдвойне значимо – Сельма Лагерлёф оказалась вообще первой женщиной своей страны, удостоившейся премии, носящей имя её великого соотечественника. Пять лет спустя, в 1914 году, в связи с избранием в Шведскую академию писательница первой из шведок присоединилась к мужскому составу этой важной организации, которая ежегодно решает, кто будет нобелевским лауреатом в области литературы. Ей досталось кресло под номером семь, унаследованное после архитектора, художника и поэта Альберта Теодора Йеллерстедта (Albert Theodor Gellerstedt, 1836 – 1914).

Писательская карьера Лагерлёф, как отмечает шведский литературовед Анна Нурдлунд, была «головокружительной» для женщины, родившейся в 1858 году. От «интуитивной сказочницы» образ Сельмы вырос до «многогранного литературного гения».

Медаль, вручённая Сельме Лагерлёф при награждении Нобелевской премией

*Источник фото: Nobelpristagaren. –
Изображение : электронное //
Selma Lagerlöfs. Mårbacka : сайт. –
2023. – URL:
<https://marbacka.com/nobelpristagaren/>
n/ (дата обращения : 29.11.2023).*

Сельма Лагерлёф среди членов Шведской академии, присуждающих Нобелевскую премию. Стокгольм, 1929

(источник фото приведён в списке литературы и источников)

Сельма Оттилия Лувиса Лагерлёф родилась 20 ноября 1858 года в родовой усадьбе Морбакка прихода Остра-Амтервик в семье Эрика Густава Лагерлёфа (1819 – 1885), отставного военного и Элизабет Лувисы Вальрот (1827 – 1915), учительницы.

Книга Майн Рида «Оцеола, вождь семинолов» стала первым большим опытом чтения Сельмы Лагерлёф. Семилетняя девочка почувствовала сильное желание создать что-то столь же увлекательное и сама: «Именно эта книга дала мне понять уже в юном возрасте, что то, чем я больше всего хочу заниматься в своей жизни, – писать романы».

В мемуарах «Морбакка» (1922) она также говорит, что её бабушка, «седовласая рассказчица», была для неё большим источником вдохновения.

Когда Сельме Лагерлёф было чуть больше 20 лет, она ушла из дома, чтобы учиться на преподавателя в Высшей учительской семинарии в Стокгольме. Она закончила образование в 1885 году и в том же году получила место в Ландскруне в начальной школе для девочек.

Во время пребывания в Ландскруне она дебютировала с романом «Сага о Гёсте Берлинге» в 1891 году. После десяти лет работы учителем Сельма Лагерлёф ушла в отставку, чтобы целиком посвятить себя писательскому труду.

*Anna Ollson (1841–?).
Porträtt från 1881. Selma
Lagerlöf sådan hon såg ut när
hon kom till Landskrona*

*Анна Олсон (1841–?).
Портрет Сельмы
Лагерлёф. 1881*

*На чердаке начальной школы для девочек Ландскруны располагалась квартира
Сельмы Лагерлёф. Это три верхних окна на фронтоне
(источник фото приведён в списке литературы и источников)*

*Источник фото: Ollson, A.
Porträtt från 1881. Selma Lagerlöf
sådan hon såg ut när hon kom till
Landskrona / Anna Ollson. –
Изображение : электронное //
Selma Lagerlöfs. Mårbacka : säm. –
2023. – URL:
<https://marbacka.com/press/>
(дата обращения : 04.12.2023).*

 A. Blomberg
Stockholm.

Блумберг, А.

Сельма Лагерлёф. 1906, Стокгольм

Источник фото: Blomberg, A. Selma Lagerlöf, porträtt från 1906 / A. Blomberg. – Изображение : электронное // Selma Lagerlöfs. Märbacka : сайм. – 2023. – URL : <https://marbacka.com/press/> (дата обращения : 04.12.2023).

Перу Сельмы Лагерлёф принадлежат как небольшие новеллы, так и объемные произведения. «Невидимые узы», «Чудеса Антихриста», «Королевы (из) Кунгахеллы», «Предание о старом поместье», «Деньги господина Арне», «Легенды о Христе», «Сказка о сказке и другие сказки», «Дом Лильекруны», «Возница», «Император Португальский», «Тролли и люди», «Отступник», «Подменьш», автобиографические произведения «Морбакка», «Мемуары ребёнка», «Дневник».

Как отмечают многие исследователи творчества С. Лагерлёф, вымысел играет важную роль в историях и новеллах Лагерлёф. Очевидное влияние на её стиль, восприятие и изложение оказали Вальтер Скотт, Шекспир, Гёте, а также Альмквист, Бельман и Рюнеберг.

Любовь Борисовна Хавкина в предисловии к изданию «Сказки о сказке» 1909 года пишет, что «сила и красочность слова Лагерлёф вкупе с её замечательными описаниями характеров перевешивают некоторые слабые стороны», каковыми она считает некоторую скудность интриги и склонность к морализированию, хотя последнее объясняется богатым педагогическим опытом Лагерлёф.

Основным же авторским достижением Лагерлёф является тонкий баланс между вымыслом и реальностью.

Всемирное признание получили «Сага о Йёсте Берлинге» (1891), знаменитая трилогия о Лёвеншёльдах – романы «Перстень Лёвеншёльдов» (1925), «Шарлотта Лёвеншёльд» (1925) и «Анна Сверд» (1928), дилогия «Иерусалим» (1901 – 1902) и «Путешествия Нильса с дикими гусями» (1906 – 1907)».

При жизни писательницы было опубликовано более 45 отдельных изданий (включая переиздания), в том числе дневники, автобиография и частично переписка. «Сага о Йёсте Берлинге» была экранизирована в 1924 году шведским режиссёром Морицем Стиллером. Главные роли в фильме исполнили Грета Гарбо и Ларс Хансон.

Сочинения Сельмы Лагерлёф всё чаще становятся предметом более подробного изучения, постоянно переиздаются, её творчество и жизнь изображаются с новых точек зрения. По сведениям, размещённым на сайте «Сельма Лагерлёф. Морбакка», среди произведений нобелевских лауреатов рассказы Сельмы Лагерлёф являются наиболее востребованными среди читателей шведских библиотек.

Более подробно библиография С. Лагерлёф изложена здесь: *Vinge, L. Selma Lagerlöf. Bibliografi / Louise Vinge. – Текст : электронный // Litteraturbanken. Nytt & anmärkningsvärt / redaktion: Mats Malm (föreståndare), Cai Alfredson, Dick Claésson (huvudredaktör) [o. a.]. – 2006. – URL : <https://litteraturbanken.se/f%C3%B6rfattare/Lagerl%C3%B6fS/bibliografi> (дата обращения : 07.12.2023).*

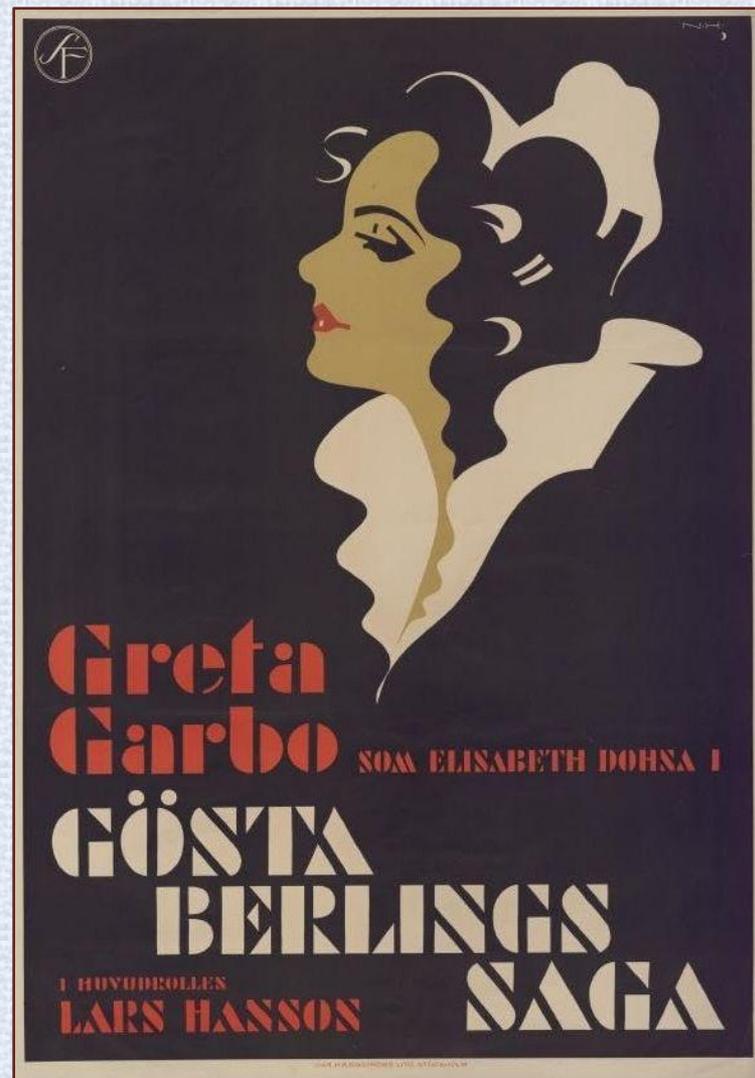
После присуждения Сельме Лагерлёф Нобелевской премии «...в знак признания возвышенного идеализма, яркого воображения и духовного восприятия, характеризующих её труды...» публикации её произведений на русском языке достигли своего максимума, пик приходится на 1909 – 1911 годы. Именно тогда в двух крупнейших издательствах – В. М. Саблина и И. Д. Сытина – выходят её двенадцатитомные собрания сочинений.

В первом и втором изданиях В. М. Саблина приняли участие переводчики М. Благовещенская, М. Барсукова, А. Койранский, В. К. Корш, В. Ф. Корш, А. Гретман, А. Владимирова, Л. Сюзева.

В издательстве И. Д. Сытина над переводами Лагерлёф работали Е. Торнеус, А. Ф. Гретман, Л. А. Мурахина-Аксёнова, И. И. Аксёнов, Л. П. Никифоров.

Цит. по: Тоштендаль-Сальчева, Т. А. Сельма Лагерлёф в России: история опубликованных переводов и презентация новых / Т. А. Тоштендаль-Сальчева. – Текст : электронный // Секреты мастерства. Этика, религия, эстетика в творчестве Сельмы Лагерлёф : материалы научной конференции, посвящённой 20-летию Российско-шведского учебно-научного центра РГУ, Москва, 03-04 марта 2016 года / редакторы: М. О. Дубовицкая, Д. В. Кобленкова. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2018. – С. 201-210. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_35218585_36476724.pdf (дата обращения : 02.11.2023). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

На выставке представлены два издания «Саги о Гёсте Берлинге» на шведском языке из коллекции В. В. Вагнера (1903, 1912), немецкоязычное издание 1912 года и переводы на русский язык 1910, 1911 годов, а также первое переиздание советского периода (1959).

Афиша к фильму Морица Стиллера
«Сага о Йёсте Берлинге». 1924

Источник фото: Gösta Berlings saga : афиша. – Изображение : электронное // IMDb : онлайн-база. – 1990 – 2023. – URL: https://www.imdb.com/title/tt0014109/mediaviewer/rm4154609920/?ref_=tt_ov_i (дата обращения : 07.12.2023).

A480008

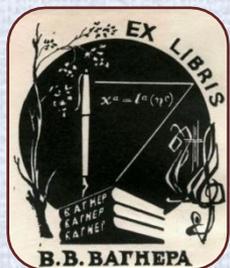
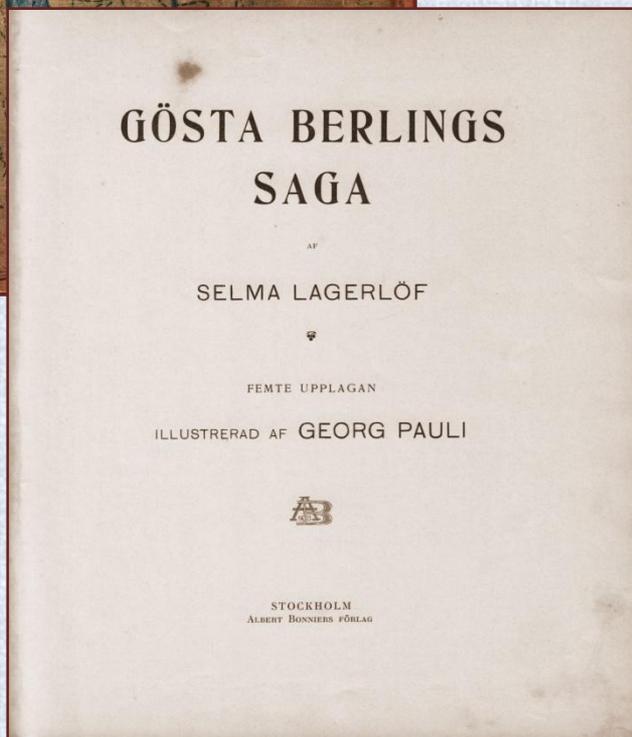
Lagerlöf, S. *Gösta Berlings Saga* / Selma Lagerlöf ; illustrerad af Georg Pauli. – Femte upplagan. – Stockholm : Albert Bonniers förlag, 1903. – 288 S. – Текст : непосредственный.

Историю создания «Саги» Сельма Лагерлёф рассказала в автобиографическом очерке «Сказка о сказке» (говоря о себе в третьем лице).

«Раз во время каникул она сидела утром со своим отцом за завтраком и разговаривала с ним о старых временах. Отец рассказал ей между прочим об одном знакомом, которого он знал в своей молодости. По его описанию, это был необыкновенно обаятельный человек, который вносил с собой веселье и радость всюду, где бы он ни появился. Он пел и импровизировал музыку и стихи. Если он начинал играть танцы, то танцевала не только молодёжь, но и старики, и старухи, большой и малый – всё пускалось в пляс. А если он говорил речь, то все плакали или смеялись, смотря по его желанию. Когда он напивался, то играл и говорил ещё лучше, чем когда был трезвым. Если же он влюблялся в кого-нибудь, то ни одна женщина не была в силах устоять против его чар. Когда он делал глупости, ему прощали; а если он был огорчен чем-нибудь, то всякий готов был сделать всё на свете, чтобы снова увидеть его весёлым. Но, несмотря на свои богатые способности, он не имел успеха в жизни. Большую часть своей жизни он провёл на вермландских заводах в качестве домашнего учителя. В конце концов он выдержал экзамен на священника. Выше этого он ничего не достиг.

После этого разговора с отцом молодая девушка могла видеть героя сказки в более ясных очертаниях, и вместе с тем сказка приобрела больше жизненности и стала ярче. В один прекрасный день герою дано было даже имя и его назвали Йёстой Берлингом. Молодая девушка никогда не могла сказать, откуда он получил это имя. Казалось, точно он сам дал себе его».

Цит. по: Лагерлёф, С. Полное собрание сочинений. Том 2. Сказка о сказке ; Сказание о Йёсте Берлинге. Часть 1 / Сельма Лагерлёф ; перевод со шведского М. Благовещенской. – Издание второе. – Москва : Издание В. М. Саблина [Типография В. М. Саблина], 1910. – С. 9. – Текст : непосредственный.

Издание поступило в фонд в составе коллекции В. В. Вагнера в 1981 г.

Prästen.

GÖSTA BERLINGS SAGA

I

*Настоящее издание
Иллюстрация к главе «Prästen»*

Настоящее издание, с. 21

FÖRSTA KAPITLET.

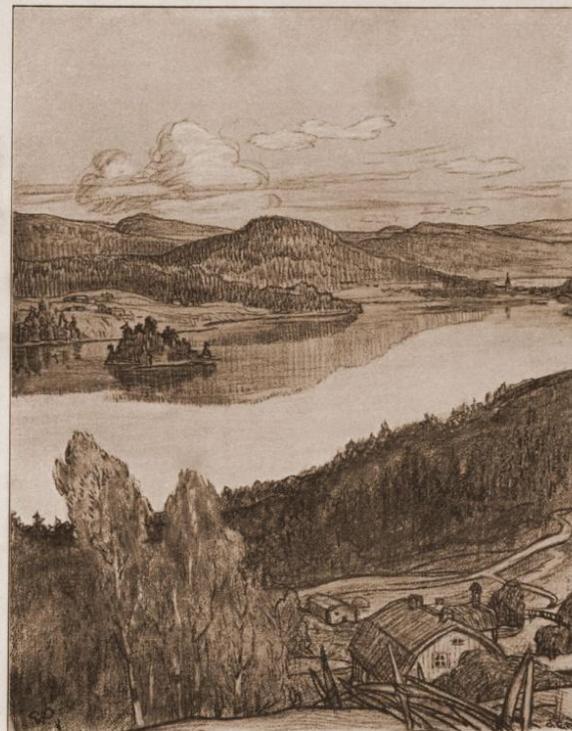
LANDSKAPET.

Nu måste jag beskrifva den långa sjön, den rika slätten och de blå bergen, eftersom de voro den skådeplats, där Gösta Berling och Ekebykavaljererna framlede sin lustiga tillvaro.

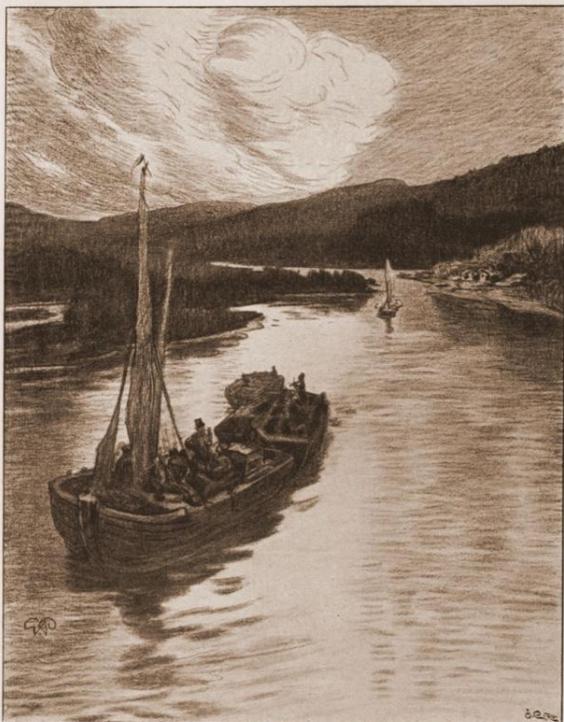
Sjön har sina källor ganska långt upp i norr, och där är ett härligt land för en sjö. Skogen och bergen upphöra aldrig att samla vatten åt den, strömmar och bäckar störta ned i den året om. Den har fin, hvit sand att sträcka ut sig på, uddar och holmar att afspegla och beskåda, näck och sjörä hafva fritt spelrum där, och den växer sig hastigt stor och skön. Däruppe i norr är den glad och vänlig: man skall bara se den en sommarmorgon, då den ligger yrvaken under dimslöjan, för att märka hur munter den är. Den gäckas först en stund, kryper sakta, sakta fram ur det lätta omhöljet, så trolskt vacker, att man knappt kan känna igen den, men så kastar den med ett ryck af sig täcket och ligger där blott och bar och rosig och glittrar i morgonljuset.

Men sjön nöjer sig ej med detta leffulla lif, han snör ihop sig till ett smalt sund, bryter sig fram genom några sandkullar i söder och söker upp ett nytt rike åt sig. Ett sådant finner han ock; han blir större och väldigare, har bottenlösa djup att fylla och ett idogt landskap att pryda. Men nu blir äfven vatnet mörkare, stranden mindre omväxlande, vindarna skarpare, hela karaktären strängare. En ståtlig och härlig sjö är den. Många äro de fartyg och timmerflottor, som färdas där, sent får den tid att gå i vinterhvila, sällan förrän efter jul. Ofta är den ock i vresigt lynne, den kan skumma hvit af vrede och vräka omkull segelbåtar, men den kan också ligga i drömmande lugn och afspegla himlen.

Men än längre ut i världen vill sjön färdas, fastän bergen bli allt sträfvare och utrymmet allt trängre, ju längre ned den kommer, så att den än en gång måste som ett smalt sund krypa fram mellan sandstränder.

Landskapet.

Järnet från Ekeby.

Настоящее издание
Иллюстрация к главе «Järnet från Ekeby»

Botgöring.

Настоящее издание
Иллюстрация к главе «Botgöring»

О художнике

**Георг Паули
(1855–1935)**

Источник фото: Georg V Pauli :
Självporträtt / foto SPA. – Изображение
: электронное // Svenskt biografiskt
lexicon. – 1917 – 2023. – Band 28 (1992-
1994). – Sida 742. – URL :
https://sok.riksarkivet.se/sbl/bilder/8060_7_028_00000743_2.jpg (дата
обращения : 01.12. 2023).

Георг Вильгельм Паули родился 2 июля 1855 года в Йёнчёпинге в семье Августа Фердинанда Паули (фармацевта) и Марии Лаурентии Августы Гагнер.

Георг Паули окончил начальную школу Йёнчёпинга, учился в Академии свободных искусств. Периодически жил и работал во Франции и Италии. Руководил музейной школой рисования и живописи в Гётеборге (1893-1897).

Во время учебы в Академии Георг Паули принадлежал к небольшой группе студентов, главными образцами для подражания которых были художники итальянского Возрождения. Они называли себя идеалистами и мечтали, подобно Микеланджело и Рафаэлю, «рисовать большие картины на стенах» (Väggmåleri, 1920). Сохранившиеся рисунки того времени показывают, что на становление Паули как художника сильно повлиял Жан Франсуа Милле. В 1880-е годы Паули был одной из движущих сил оппозиционного движения против Академии художеств. Летом 1886 года он участвовал в формировании Союза художников, а осенью был избран заместителем председателя Стокгольмской секции союза.

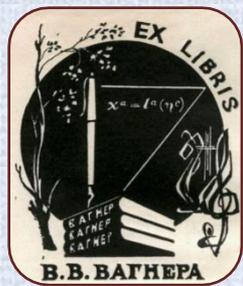
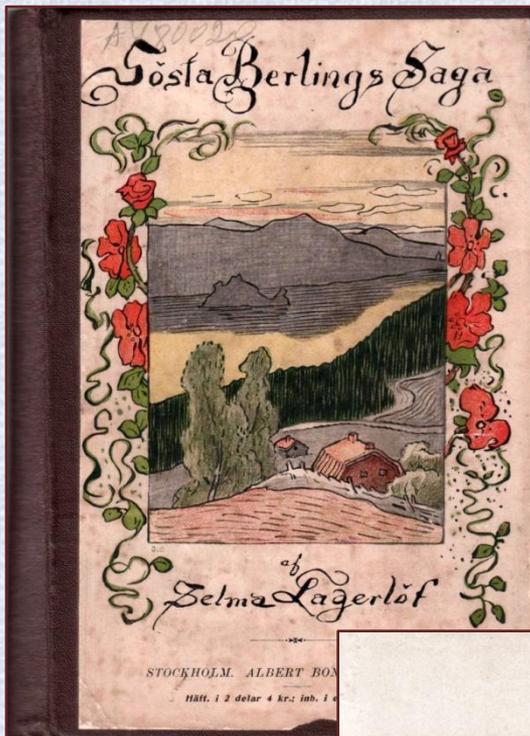
Около 1890 года Паули отказался от реалистической живописи в пользу символистской и синтетической. Декоративные линии и обработка поверхности заменили качественную живопись и тщательное изучение света. Паули работал с мотивами из сказок и мифологии, с сумеречными сценами с фигурами в пейзажах в национальном романтическом духе.

Помимо станковой и монументальной живописи Паули какое-то время занимался иллюстрациями для издательства Боннье. В начале 1890-х годов он проиллюстрировал пару романов Огюста Бланша, а затем Сельмы Лагерлёф «En herrgårdssägen» (1899) и «Caro o Gёste Берлинге» (1903). Паули также делал небольшие иллюстрации к художественным текстам, в частности, Августа Стриндберга и Вернера фон Хейденштама в календаре Svea в конце 1880-х – начале 1890-х годов.

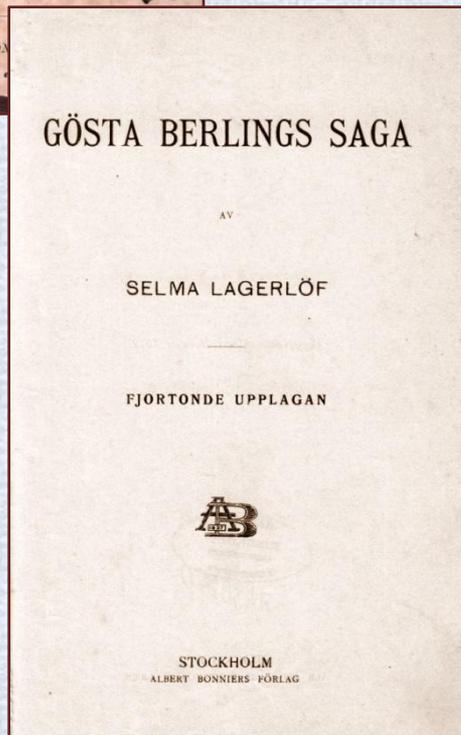
Деятельность Паули как писателя-художника и теоретика обычно воспринималась потомками более положительно, чем его живопись. В значительном количестве книг и статей, частично в журналах по искусству и культуре, частично в ежедневной прессе, Паули писал о современных художниках и по вопросам теории искусства. Постоянно возвращающейся любимой темой была теория и практика монументального искусства.

В 1910-1920-е годы Паули опубликовал несколько текстов о роли искусства в обществе. Идеалом было средневековое общество, где искусство, по мнению художника, служило коллективным интересам общества, а не частным. Он выступал за государственную политику в области искусства, цель которой должна состоять в том, чтобы искусство приносило пользу как можно большему количеству людей. Художественные школы страны должны в первую очередь готовить художников для работы с публич-артом. Идеалом Паули было децентрализованное художественное образование, при котором ученикам под руководством учителей предоставлялась возможность украшать общественные здания в своих родных городах. Таким образом, цель должна быть достигнута – искусство должно приносить пользу всем гражданам страны.

Цит. по: Hedström, P. Georg V Pauli / Per Hedström. – Текст. Изображение : электронные // Svenskt biografiskt lexicon. – 1917 – 2023. – Band 28 (1992-1994). – Sida 742. – URL : <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8060> (дата обращения : 01.12. 2023).

Издание
поступило в фонд
в составе коллек-
ции В. В. Вагнера
в 1981 г.

A480020

Lagerlöf, S. *Gösta Berlings Saga* / Selma Lagerlöf. – Fjortonde upplagan.
– Stockholm : Albert Bonniers förlag, 1912. – 337, [2] S. : il.

Наконец-то священник взошёл на кафедру.

Все прихожане подняли головы. А, вот он. На этот раз обедня не будет отменена, как это было в прошлое и во многие другие воскресенья.

Священник был молодой, высокий, стройный и поразительной красоты. Если бы на него надеть шлем, меч и панцирь, то его можно было бы высечь из мрамора и таким образом воспроизвести изображение одного из прекраснейших афинян.

У священника были глубокие глаза поэта и характерный круглый подбородок полководца; всё в нем было прекрасно, изящно, выразительно, – каждая черта сияла умом и духовной жизнью.

Видя его таким, люди, находившиеся в церкви, почувствовали, что сердца их смягчаются. Они гораздо более привыкли видеть, как священник, шатаясь, выходит из кабака в обществе весёлых собутыльников, какими были Беренкрейц, полковник с густыми, седыми усами, и капитан Кристиан Берг.

Он пил так страшно, что по несколько недель не мог исполнять обязанностей службы. И прихожане должны были жаловаться на него сперва пробсту, потом епископу и, наконец, духовному суду. И вот епископ приехал, чтобы на месте произнести следствие и ревизию. Он сидел на клиросе, с золотым крестом на груди, окружённый священниками из Карлстада и соседних приходов.

Не было никакого сомнения, что поведение священника вышло за пределы дозволенного или терпимого. В те времена, в тысяча восемьсот двадцатых годах, люди относились очень снисходительно к пьянству; но этот человек совершенно пренебрёг службой из-за пьянства, и теперь его должны были отрешить от должности.

Он стоял на кафедре и ждал, пока окончат петь последний стих псалма.

Цит. по: *Лагерлёф, С. Полное собрание сочинений. Том 1. Сказка о сказке ; Сказание о Йёсте Берлинге. Часть 1 / Сельма Лагерлёф ; перевод со шведского М. Благовещенской. – 2-е издание. – Москва : Издание В. М. Саблина, 1910. – С. 21-22. – Текст : непосредственный.*

INLEDNING.

I.

Prästen.

Antligen stod prästen på predikstolen.

Församlingens huvuden lyftes. Så, där var han ändå! Det skulle inte bli mässfall denna söndagen såsom den förra och många söndagar förut.

Prästen var ung, hög, smärt och strålande vacker. Om man hade välvt en hjälm över hans huvud och hängt svärd och brynja på honom, skulle man ha kunnat hugga honom i marmor och uppkalla bilden efter den skönaste av atenare.

Prästen hade en skalds djupa ögon och en fältherres fasta, runda haka, allt hos honom var skönt, fint, uttrycksfullt, genomglödgat av snille och andligt liv.

Folket i kyrkan kände sig underligt kuvat vid att se honom sådan. Det var mera vant vid att han kom raglande ut från krogen i sällskap med

ANDRA KAPITLET.

Julnatten.

SINTRAM heter den elake brukspatronen på Fors, han med den klumpiga apkroppen och de långa armarna, med det kala huvudet och det fula, grinande ansiktet, han, vars lust är att anstifta ont.

Sintram heter han, som endast tar skojare och slagskämpar till drängar och endast har grälaktiga, lögnaktiga pigor i sin tjänst, han, som hetsar hundar till raseri genom att sticka nålar i deras nos och lever lycklig mittibland hätska människor och ilskna djur.

Sintram heter han, vars högsta glädje är att ikläda sig den lede fiendens gestalt, med horn och svans och hästhov och luden kropp, och, plötsligt framträdande ur dunkla vrår, ur bakugn eller vedskjul, skrämma rädda barn och vidskepliga kvinnor.

Sintram heter han, som glädes åt att förbyta gammal vänskap i nytt hat och att förgifta hjärtat med lögn.

ATTONDE KAPITLET.

Den stora björnen i Gurlita klätt.

I SKOGARNAS MÖRKER bo oheliga djur, vilkas käkar äro väpnade med hemskt glimmande tänder eller vassa näbbar, vilkas fötter bära skarpa klor, som längta efter att klänga sig fast vid en blodfylld hals, och vilkas ögon glimma av mordlust.

Där bo vargarna, som komma fram om natten och jaga bondfolkets släde, ända tills hustrun måste ta det lilla barnet, som sitter i hennes knä, och kasta ut det till dem för att rädda sitt eget liv och sin mans.

Där bor lodjuret, som folk kallar göpa, ty i skogen åtminstone är det farligt att nämna dess rätta namn. Den, som har talat om det om dagen, må väl se om fårhusets dörrar och gluggar mot kvällen, ty eljest kommer det. Det klättrar rätt uppför fårhusväggen, ty dess klor äro starka som stål naglar, glider in genom den trängsta glugg och kastar sig över fåren. Och göpa hänger sig vid

NIONDE KAPITLET.

Auktionen på Björne.

OFTA MASTE VI UNGA mycket undra på de gamlas berättelser. »Var det då bal varenda dag, så länge som er strålande ungdom varade?» frågade vi dem. »Var livet då ett enda långt äventyr?»

»Voro alla unga damer sköna och älskvärda på den tiden, och slutade vartenda gästbud därmed, att Gösta Berling enleverade en av dem?»

Då skakade de gamla sina ärevördiga huvuden och gingo att berätta om spinnrockars surrande och vävstolars rassel, om köksbestyr, om slagors dunkande och yxans gång i skogen; men det varade inte länge, förrän de åter voro inne på den gamla stråten. Då körde slädarna upp till förstutrappan, då ilade hästarna bort genom mörka skogar med de glada, unga människorna, då yrade dansen, och fiolsträngarna sprungo. Med dunder och brak brusade äventyrens vilda jakt runtom Lövens långa sjö. På långt håll hördes dess dån. Skogen sviktade och föll, alla ödeläggelsens makter sluppo lösa: våd-

Об издательстве

**Альберт Боннье
(1820–1900)
издатель**

Источник фото: Albert Bonnier (1820–1900). 1854 – Изображение : электронное // Wikimedia Commons. Category: Albert Bonnier . – This page was last edited on 29 July 2023, at 06:00. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/a/a4/Albert_Bonnier_1854.jpg/640px-Albert_Bonnier_1854.jpg (дата обращения : 02.11.2023).

Albert Bonniers Förlag

Альберт Боннье (1820–1900) основал компанию в 1837 году в Стокгольме. При его сыне и преемнике Карле Отто Боннье (1856–1941) компания выросла в одно из крупнейших издательств Швеции. Многие известные шведские авторы публиковались в издательстве Albert Bonniers Förlag.

Albert Bonniers Förlag на протяжении многих лет публиковал книги крупнейших и самых известных шведских авторов, от Сельмы Лагерлёф и Августа Стриндберга до Томаса Транстремера и Керстин Экман. Издательство имеет крупный поэтический отдел, а также за годы работы заняло лидирующие позиции по переводам зарубежных авторов, таких как Джеймс Джойс, Томас Манн, Альбер Камю, Дженни Эрпенбек, Чимаманда Нгози Адичи и Зэди Смит.

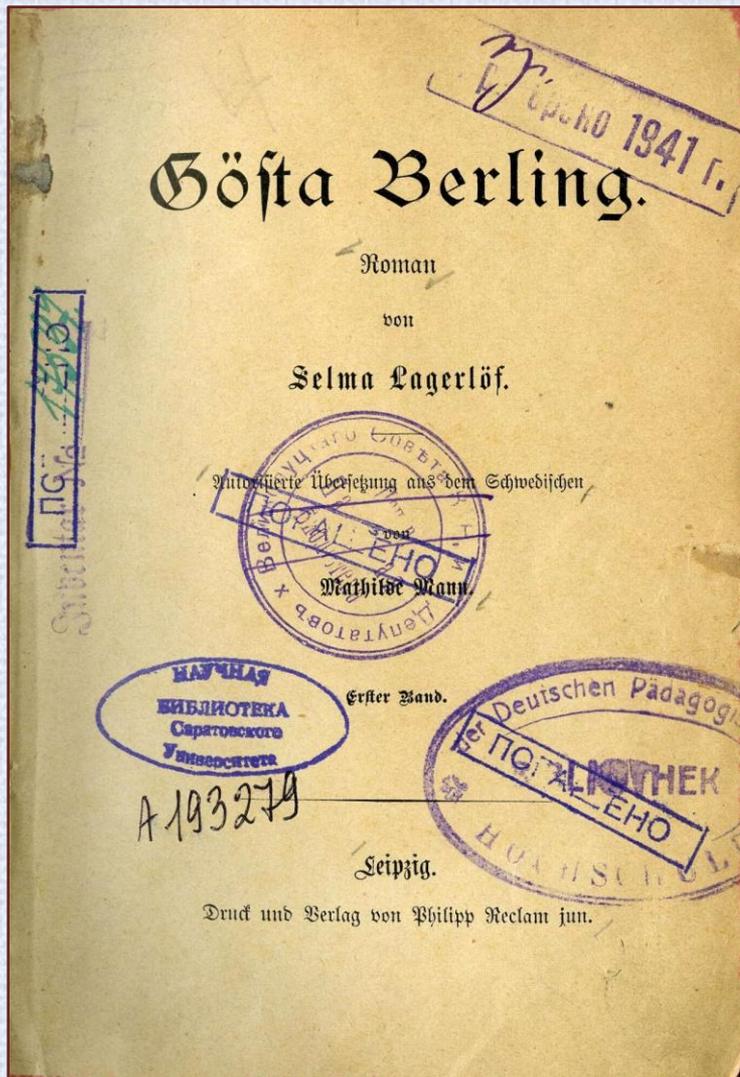
Сегодня ежегодно публикуется около 120 новых книг, а также некоторые переиздания.

Логотип издательства скопирован с титульного листа представляемого издания

Современный логотип издательства скопирован с титульного листа сайта издательства <https://www.albertbonniersforlag.se/> (дата обращения : 02.11.2023)

Издание поступило в основной фонд из обменно-резервного фонда НБ СГУ 8 апреля 1980 г.

A193279

Lagerlöf, S. Gösta Berling : Roman : in zwei Bänden / Selma Lagerlöf ; autorifizierte Übersetzung auß dem Schwedischen von Mathilde Mann. – Leipzig : Druck und Verlag von Philipp Reclam jun, 1912. – 207 S. – (Roman Bibliothek zu Reclams Universum). – Текст : непосредственный.

Вдруг его поразила мысль, что вся церковь наполнена только его врагами, на всех скамьях сидели его враги. Господа на хорах, крестьяне на скамьях, конфирмационные дети на клиросе, – всё это его враги, одни враги. Мехи в органе раздувал его враг, на органе играл также его враг. На скамье, где сидели члены церковного совета, он видел также лишь одних врагов. Все ненавидели его, начиная с маленьких детей и кончая церковным сторожем, прямым, дюжим солдатом, сражавшимся при Лейпциге.

У священника вдруг явилось желание опуститься на колени и просить их сжалиться над ним.

Но на следующее же мгновение им овладела глухая злоба. Он так хорошо помнил, каким он был, когда год тому назад в первый раз взошёл на эту кафедру. Тогда он был совершенно безупречный человек, а теперь он стоит и смотрит на человека с золотым крестом на груди, который приехал, чтобы осудить его.

Пока он читал вступление, кровь горячей волной прилиwała к его лицу: это был гнев.

Это правда, что он пил, но кто имел право жаловаться на него за это? Видел ли кто-нибудь из тех, кто приехал судить его, судьбу священника, в которой он должен был жить? Сейчас же за окнами поднималась тёмная стена мрачного елового леса. С почерневшего потолка капала сырость и текла по стенам, покрытым плесенью. Разве не нужно было прибегать к водке, чтобы поддержать в себе мужество, когда в разбитые стёкла проникал дождь или снег и завывала вьюга, когда невозделанная земля не хотела давать достаточно хлеба для утоления голода?

Цит. по: Лагерлёф, С. Полное собрание сочинений. Том 2. Сказка о сказке ; Сказание о Йёсте Берлинге. Часть 1 / Сельма Лагерлёф ; перевод со шведского М. Благовещенской. – Издание второе. – Москва : Издание В. М. Саблина [Типография В. М. Саблина], 1910. – С. 22-23. – Текст : непосредственный.

Einleitung.

Der Pfarrer.

Endlich stand der Pfarrer auf der Kanzel. Die Leute in der Kirche hoben die Köpfe in die Höhe. Er war es also wirklich! So fiel denn die Predigt diesen Sonntag doch nicht wieder aus wie am letzten Sonntage und an vielen Sonntagen vorher.

Der Pfarrer war jung, von hohem Wuchs, schlank und strahlend schön. Wenn man ihm einen Helm auf den Kopf gesetzt und ihm ein Schwert und einen Harnisch umgehängt hätte, so wäre er der beste Vorwurf für eine Marmorstatue gewesen, die man getrost nach dem schönsten aller Griechen hätte benennen können.

Der Pfarrer hatte die tiefen Augen eines Dichters und das feste, runde Kinn eines Feldherrn. Alles an ihm war schön, ausdrucksvoll — durchglüht von Genialität und geistigem Leben.

Die Leute in der Kirche fühlten sich eigenartig bedrückt, als sie ihn so erblickten. Sie waren daran gewöhnt, ihn schwan-kenden Schrittes aus der Schenke herauskommen zu sehen in Gesellschaft lustiger Kameraden wie Oberst Beerenkreuz mit

Die Auktion auf Björne.

Oft mußten wir Jungen uns über die Erzählung der Alten wundern. „War denn jeden Tag Ball, so lange eure strahlende Jugend währte?“ fragten wir sie. „War denn das Leben ein einziges langes Märchen? Waren zu jener Zeit alle jungen Damen schön und lebenswürdig, endete denn jedes Fest damit, daß Gösta Berling eine von ihnen entführte?“

Da schüttelten die Alten ihre ehrwürdigen Häupter und fingen an zu erzählen von dem Schurren der Spindel, dem Klappern des Webestuhls, von der Geschäftigkeit in der Küche, von dem Schlag des Drehsiegels auf der Tenne und dem Klang der Art im Walde. Aber es währte nie lange, bis sie wieder in den alten Ton verfallen waren. Da hielten die Esstischen vor der Freitreppe, da eilten die Pferde mit den fröhlichen jungen Menschenkindern durch die dunklen Wälder dahin, da wirbelte der Tauz, da sprangen die Saiten der Geige. Mit Lärm und Peitschengeknall sauste die wilde Jagd aus dem Märchen um den Löffel. In weiter Ferne hörte man das Getöse, die Bäume des Waldes schwannten und fielen, alle Mächte der Zerstörung wurden losgelassen: Die Feuersbrunst flammte, der Gießbach trat über seine Ufer, heulend umschlichen die hungrigen Wölfe die Gefötte. Die Hufe der achtschlägigen Pferde traten alles stille Glück in den Staub. Wo die Jagd vorüber sauste, da entflamnten die Herzen der Männer in

Gespensstergeschichten.

Ihr Kinder später Zeiten! Ich habe euch nichts Neues zu erzählen, nur das, was alt und beinahe vergessen ist. Nur Märchen habe ich aus dem Kinderzimmer, wo die Kleinen auf niedrigen Schemeln um die alte Märchenerzählerin herumhockten, von dem flackernden Herdfeuer in der Hütte, um das die Knechte und Tagelöhner im Kreise herumsaßen und schwatzten, während ihre feuchten Kleider dampften und sie ihr Messer aus der ledernen Scheide am Halse zogen, um Butter auf dickes, weiches Brot zu streichen, oder aus dem Saal, wo alte Herren in wiegenden Schaukelstühlen ruhten und vom Grog belebt, von alten Zeiten redeten.

Stand dann ein Kind, das der Märchenerzählerin, den Tagelöhnern, den alten Herren gelauscht hatte, an Winterabenden am Fenster, da waren es keine Wolken, die es am Himmel dahinziehen sah, nein, die Wolken wurden zu Kavalieren, die in wackeligen Gefährten am Horizont dahinzogen; die Sterne waren Wachskerzen, die in dem alten Grafenschloß auf der Borger Landzunge angezündet wurden, und der Spinnrocken, der im Nebenzimmer schnurrte, ward von der alten Mirka Dillner getreten. Denn der Kopf des Kindes war angefüllt mit den Menschen alter Zeiten, für sie lebte es, für sie schwärmte es.

Wurde aber so ein Kind, dessen ganze Seele mit Märchen gesättigt war, über den dunklen Boden in die Vorratskammer

Ebba Dohnas Geschichte.

Die schöne Landzunge am östlichen Ufer des Lösses, die von den sanften Wellen der Bucht umspielt wird, die stolze Landzunge, wo das Schloß Borg liegt, die zu betreten mußt du dich hüten.

Niemals sieht man den See schöner als von der Spitze dieser Landzunge. Niemand weiß, wie schön der See meiner Träume ist, bevor er von dort aus die Morgennebel hat über die glatte Fläche gleiten sehen, bevor er aus dem Fenster in dem kleinen Kabinett, wo so viele Erinnerungen wohnen, einen rosigen Sonnenuntergang sich im See hat spiegeln sehen.

Aber ich sage trotzdem: „Geh nicht dahin!“

Denn vielleicht ergreift dich der Wunsch, in den trauererfüllten Sälen des alten Schlosses zu weilen, vielleicht erwirbst du dir diesen schönen Fleck als Eigentum, und wenn du jung, reich und glücklich bist, schlägst du vielleicht dort dein Heim mit deiner jungen Gattin auf.

Nein, es ist besser, die schöne Landzunge gar nicht zu sehen, denn auf Borg kann kein Glück wohnen. Das mußt du wissen: Wie reich, wie glücklich du auch sein magst, der du in das Schloß einziehst, so werden die alten, thränengetränkten Diener auch bald von deinen Thränen genetzt werden, diese Wände, die so manchen Klagelaut von sich geben könnten, werden auch deine Thränen aufnehmen und aufbewahren.

О переводчице

Матильда Манн
(1859 – 1925)
переводчик

Матильда Манн родилась 24 февраля 1859 года в Ростоке как Матильда Шарлотта Берта Фридерика Шевен. Благодаря воспитанию родителей Матильда наряду с французским, английским и итальянским языками освоила также датский, шведский и норвежский языки.

В 19 лет вышла замуж за бизнесмена Фридриха Иоганна Бернхарда Манна, который в то время был королевским консулом Дании, отпрыска династии Маннов, из которой также происходят Генрих и Томас Манны.

В 1885 году, после банкротства зерновой торговли мужа, супруги эмигрировали в Копенгаген. Там Матильда начала предлагать свои услуги переводчика.

В 1892 году рассталась с мужем и переехала в Гамбург. Благодаря своим переводам, особой любви к сложным текстам и чувству языка она быстро стала известна и оценена по достоинству. Матильда Манн перевела на немецкий язык произведения Хенрика Ибсена и Ганса Христиана Андерсена, «Книгу Лапландии» Йохана Тури.

После Первой мировой войны Матильда Манн начала работать в новом датском отделении Ростокского университета. Когда она серьезно заболела, ряд выдающихся профессоров выразили согласие на присвоение ей степени почетного доктора. Таким образом, Матильда Манн – первая женщина в Ростокском университете, получившая звание доктора филолога, хотя академического образования она так и не получила.

Матильда Манн жила и работала на двух родинах, в Дании и Германии – и тем самым показала себя истинной европейкой. Умерла в Ростоке 14 февраля 1925 года.

Цит. по: Mann, Mathilde. – Изображение. Текст : электронные // A library for the Baltic sea : the virtual library / project leader Klaus-Jürgen Liedtke ; editorial assistant Joseph O' Donnell ; project assistant Petra Falkenberg. – 2009 - . – URL: <https://www.balticsealibrary.info/authors/german/item/289-mann-mathilde.html> (дата обращения : 08.11.2023).

Антон Филипп Реклам (1807–1896).
Фото ок. 1887

Источник фото: Anton Philipp Reclam (1807–1896). Photograph, с. 1887. – Изображение : электронное // Mark Lehmstedt: Geschichte des deutschen Buchwesens in Bildern. Geschichte des deutschen Buchwesens, S. 8809. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:A_P_Reclam_ca1887.jpg (дата обращения : 20.11.2023).

Антон Филипп Реклам происходил из протестантской реформатской семьи. Его отец Карл Генрих Реклам (1776–1844) владел книжным магазином и издательством в Лейпциге с 1802 года.

В 1828 году Реклам приобрел «Литературный музей» в Лейпциге, абонементную библиотеку и читальный зал, к которому присоединил издательство. С 1837 года он торговал как «Филипп Реклам младший» (Verlag Philipp Reclam jun.).

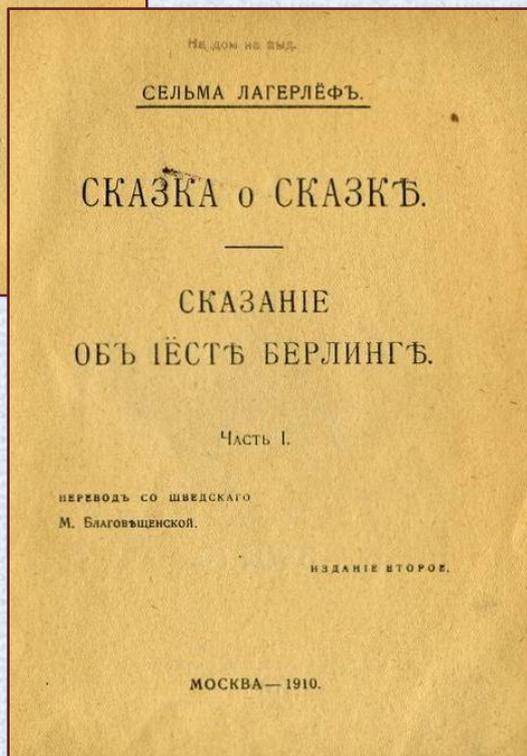
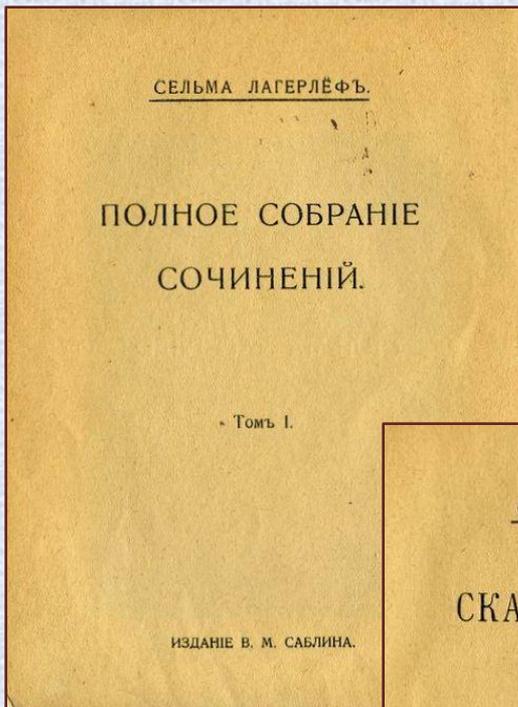
Реклам издавал развлекательные и классические журналы, а также антиреставрационные, антигабсбургские сочинения, так что в 1846 году его издательство было запрещено в Австрии, а он сам предстал перед судом в Лейпциге «за публичное унижение религии».

После революции 1848–1849 гг. вёл смешанную издательскую программу: сборники песен, фортепианные обработки опер, издания Библии, античной классики, словари. Реклам, имевший собственную типографию с 1839 года, особенно заботился об использовании самых передовых технологий (стереотипов) для выпуска книг большим тиражом и по низкой цене.

В 1867 году, с реорганизацией закона об авторском праве в Германской Конфедерации, пробил исторический час Verlag Philipp Reclam jun. – стало возможным издавать немецких классиков, если со времени их смерти прошло 30 лет. Реклам основал – при участии своего сына Ганса Генриха Реклама, работавшего в компании с 1863 года – «Универсальную библиотеку», обещавшую «издание всех классических произведений нашей литературы», а также «лучших произведений иностранной и мертвой литературы... в хороших немецких переводах», а также произведений, «пользующихся всеобщей популярностью».

«Универсальная библиотека» Реклама осталась самой долго существующей книжной серией в Германии. Она стала культурно-историческим фактором и оказала длительное влияние на образовательную жизнь. Как издатель, Реклам был «изобретателем массовых изданий для масс, родоначальником современного крупного издательства и плюралистических программ в мягкой обложке» (Генрих Фридрих).

Цит. по: Anton Philipp Reclam. Deutscher Verleger und Buchhändler. – Текст : электронный // Wikipedia. – 2001. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Anton_Philipp_Reclam (дата обращения : 20.11.2023).

340716

Лагерлѳ, С. Полное собрание сочинений. Том 2. Сказка о сказке ; Сказание о Йёсте Берлингѳ. Часть 1 / Сельма Лагерлѳ ; перевод со шведскаго М. Благовещенской. – Издание второе. – Москва : Издание В. М. Саблина [Типографія В. М. Саблина], 1910. – 247, [1] с. : ил. – Текст : непосредственный.

Нет, он именно такой священник, какого заслуживают все эти люди. Ведь они пили все поголовно. Почему же ему одному сдерживать себя? Муж, только что похоронивший жену, напивался на поминках; отец после крестин своего ребенка устраивал попойку. Крестьяне, возвращаясь из церкви, пили всю дорогу и приезжали домой по большей части совершенно пьяными. Для них вполне подходил и пьяница священник.

В дальних поездках для совершения треб, когда он должен был в своём тонком пальто проезжать по несколько миль через замёрзшие озёра, где все холодные ветры хозяйничали на просторе, когда его на тех же озёрах в бурю и проливной дождь швыряло в лодке, когда он должен был в вьюгу вылезать из саней и прокладывать для лошади дорогу через сугробы вышиною с дом или когда он по колено в воде пробирался по лесным болотам, – вот когда он приучился любить водку.

Днём время ползло медленно, час за часом, во мраке и тяжёлой заботе, но когда наступал вечер, душа, освобождённая водкой, сбрасывала с себя оковы. Сердце согревалось, являлось вдохновение, жизнь казалась прекрасной, звучала песнь, блахоухали розы. Кабак на постоялом дворе представлялся ему тогда тропическим садом: виноград и оливки свешивались над его головой, в тёмной зелени белели мраморные статуи, а под пальмами и платанами расхаживали учёные и поэты.

Нет, этот священник, стоявший теперь на кафедре, хорошо знал, что в этом краю жизнь без водки была невыносима; все его слушатели также хорошо знали это, и всё-таки они хотят теперь осудить его.

Цит. по: Лагерлѳ, С. Полное собрание сочинений. Том 2. Сказка о сказке ; Сказание о Йёсте Берлингѳ. Часть 1 / Сельма Лагерлѳ ; перевод со шведскаго М. Благовещенской. – Издание второе. – Москва : Издание В. М. Саблина [Типографія В. М. Саблина], 1910. – С. 23-24. – Текст : непосредственный.

Издание поступило в фонд 24 сентября 1945 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сказка о сказкѣ	1
Сказаніе о вѣстѣ Берлингѣ	19

Настоящее издание, с. 1

Сказаніе о вѣстѣ Берлингѣ.

Настоящее издание, с. 19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Ландшафтъ.

Теперь я вамъ опишу то длинное озеро, ту богатую равнину, тѣ голубыя горы и вообще всю ту мѣстность, среди которой Геста Берлингъ и другіе кавалеры изъ Экебю проводили свою веселую, беззаботную жизнь.

Озеро беретъ свое начало далеко на сѣверѣ, гдѣ природа точно нарочно создана для того, чтобы питать многоводное озеро. Лѣса и горы непрестанно собираютъ воду для него, источники и ручьи круглый годъ питаютъ его. Ложемъ для него служитъ мелкій бархатистый песокъ, на его поверхности отражаются мысы и острова; тамъ много раздолья русалкамъ и водянымъ чудовищамъ, потому что оно, чѣмъ дальше, тѣмъ становится больше, глубже и живописнѣе. На сѣверѣ оно спокойно и привѣтливо: стоить полюбоваться имъ въ раннее лѣтнее утро, когда оно, точно еще не совсѣмъ очнувшись отъ сна, весело улыбается первымъ лучамъ солнца, разрывающимъ тонкую дымку тумана. Нѣсколько минутъ оно точно нѣжится, потомъ медленно начинаетъ освобождаться изъ-подъ легкой дымки и вдругъ является во всей своей красотѣ, точно торжествуя и гордясь, и сверкаетъ, и серебрится въ утреннихъ лучахъ солнца.

Но озеро не довольствуется этой беззаботной жизнью, оно суживается въ проливъ и пробирается между песчаными холмами къ югу, стараясь найти себѣ новое царство. Это ему и удается: оно становится шире, величественнѣе и неизмѣримой глубины и украшаетъ собою прекрасные берега, на которыхъ повсюду видны труды рукъ человѣческихъ. Но тутъ весь характеръ озера совершенно мѣняется:

томъ онъ положилъ голову на задокъ саней и заплакалъ какъ безумный.

„Счастье было въ моихъ рукахъ, и я отказался отъ него. И самъ отказался отъ него. Зачѣмъ не удержалъ я своего счастья?“

Ахъ, Геста Берлингъ, сильнѣйшій и слабѣйшій изъ людей!

V. Качуча.

Вѣдный боевой конь! Вѣдный старый боевой конь! Теперь ты стоишь стреноженный на лугу, — помнишь ли ты свою молодость?

Помнишь ли ты битвы, храбрый конь? Ты мчался впередъ, точно на крыльяхъ, твой всадникъ носился на тебѣ, какъ вѣтеръ, на вода повсюду страхъ и трепетъ, на твоихъ крутыхъ бокахъ алѣла кровь, ярко выдѣляясь на бѣломъ мылѣ. Ты носился по полю битвы въ золотой сбруѣ, и земля дрожала подъ тобой. И все тѣло твое трепетало отъ радости, о, ты храбрый конь! О, какъ ты былъ прекрасенъ!

Сумерки. Въ большой комнатѣ кавалерскаго флигеля ярко пылаетъ огонь въ очагѣ, и неровный свѣтъ отъ него играетъ на бѣлой штукатуркѣ стѣнъ и на желтыхъ клѣтчатыхъ занавѣсахъ, скрывающихъ углубленія съ кроватями. По стѣнамъ стоятъ красные сундуки кавалеровъ, а по угламъ висятъ ихъ праздничное платье. Кавалерскій флигель никакъ нельзя назвать покоемъ короля или сералемъ съ мягкими диванами и шелковыми подушками.

Изъ глубины комнатъ раздаются звуки скрипки. Это Лилекрона играетъ въ сумеркахъ. Онъ играетъ качучу. Онъ повторяетъ ее безъ конца.

Оборвите струны, сломайте смычокъ! Зачѣмъ играетъ онъ этотъ проклятый танецъ. Зачѣмъ онъ играетъ ее теперь, когда Эрпеклу приторщикъ, лежитъ въ жестокомъ ревматизмѣ. Онъ такъ стра-

СЕЛЪМА ЛАГЕРЛЁФЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ.

СЕЛЪМА ЛАГЕРЛЁФЪ

Томъ II.

ИЗДАНИЕ В. М. САБЛИНА.

СЕЛЪМА ЛАГЕРЛЁФЪ.

ІЁСТА БЕРЛИНГЪ.

Часть II.

ПЕРЕВОДЪ СО ШВЕДСКАГО
М. БЛАГОВЪЩЕНСКОЙ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА — 1910.

Настоящее издание, разворот титульного листа Части 2.

О переводчице

На рубеже XIX-XX веков интерес к скандинавским странам в русском обществе был вызван особыми политическими и культурными процессами. Самыми активными стали литературные связи. Расширился круг финских, шведских, норвежских и датских авторов, произведения которых публиковались в периодических изданиях и антологиях, выходили они и отдельными изданиями. Русского читателя знакомили с ними переводчики, которых в ту пору было немало. Сегодня имена многих из них забыты. Одно из них – Мария Павловна Благовещенская.

Мария Павловна родилась 23 июня 1863 года в Оренбурге в семье преподавателя Неплюевского кадетского корпуса П. В. Аршаулова. Выпускник Дерпского университета, Павел Васильевич преподавал математику, физику и французский язык. Во второй половине 1860-х – начале 1870-х годов преподавал точные науки в гимназиях Казани и Нижнего Новгорода. В апреле 1872 года Аршаулов был назначен директором Александровской русской гимназии в Гельсингфорсе. Семья переехала в Финляндию. Детство и юность Марии Павловны прошли в этой северной стране, здесь же она занялась изучением скандинавских языков, превосходно овладела английским, датским, немецким, норвежским, финским и французским языками.

В начале 1884 года Мария Павловна вышла замуж за учителя русского языка и словесности Владимира Николаевича Благовещенского.

Видимо, начало занятий Благовещенской литературной деятельностью восходит к концу 1880-х годов. Она пробует себя в прозе – пишет небольшие рассказы и переводит со шведского.

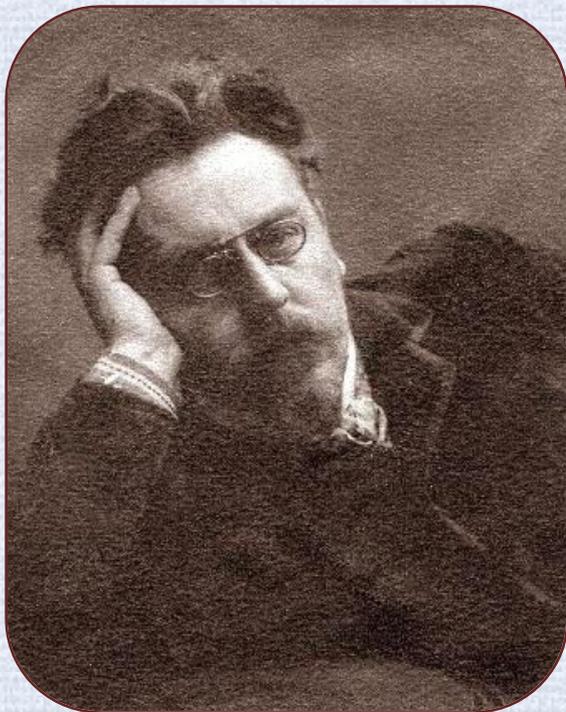
В начале 1900-х годов Мария Павловна уже известна как автор публикаций в таких «толстых» журналах как «Русские записки», «Русское Богатство», «Исторический вестник», «Слово». Печатается под своим именем и под псевдонимом «А. И. Вальборг». Её интерес к скандинавской литературе не ограничивается переводческой деятельностью. Она переписывается с писателями из Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии.

В 1906 году Благовещенские переселяются в столицу, куда Владимира Николаевича переводят по делам службы. Мария Павловна окунулась в литературную жизнь Петербурга, много работает, переводит. В Петербурге Благовещенскую хорошо знают выходцы из Финляндии – преподаватели, журналисты. Здесь их немало, и они занимают видное место в политической и культурной жизни северной столицы. Растет интерес петербуржцев к своим северным соседям, их культуре. Поэтому переводы произведений скандинавских авторов на страницах журналов и газет в ту пору – не редкость. Некоторые из них принадлежали перу Марии Павловны.

Наиболее почитаемая переводчицей из шведских авторов – знаменитая писательница Сельма Лагерлёф. Благовещенская переводила не только отдельные её произведения («Засуха», «Из истории одной усадьбы», «Император Португальский», «Чудеса антихриста»), но и принимала активное участие в издании двенадцатитомного «Полного собрания сочинений» С. Лагерлёф на русском языке (1909–1911).

Цит. по: Файнштейн, М. Ш. Из истории русско-скандинавских литературных связей: М. П. Благовещенская / М. Ш. Файнштейн. – Текст : электронный // Российские женщины и европейская культура : материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / составитель и ответственный редактор Г. А. Тишкин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 137-143. – Имеется электронная версия публикации: <http://anthropology.ru/ru/text/faynshiteyn-msh/iz-istorii-russko-skandinavskih-literaturnyh-svyazey-mp-blagoveshchenskaya> (дата обращения : 07.11.2023). – Режим доступа: свободный.

Об издательстве

**Владимир Михайлович Саблин
(1872 – 1916)**

Источник фото: Vladimir Mikhailovich Sablin = Владимир Михайлович Саблин. – Изображение : электронное // Wikimedia Commons. Category: Vladimir Mikhailovich Sablin. – Последняя редакция страницы 06.10.2021. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Vladimir_Mikhailovich_Sablin (дата обращения : 16.11.2023).

Владимир Михайлович Саблин родился 6 ноября 1872 года в Москве, в семье видного статистика, общественного деятеля и сотрудника прогрессивной «профессорской» газеты «Русские ведомости» М. А. Саблина.

В 1896 году В. М. Саблин окончил медицинский факультет Юрьевского Университета, женился и уехал в свадебное путешествие в Вену, где впервые потянулся к журналистике и начал печататься в качестве венского корреспондента в русской периодической печати.

В июне 1897 года возвратился в Москву, где продолжил журналистскую деятельность.

В конце 1901 года Владимир Михайлович снял под издательство две комнаты в доме Обидиной, на Петровке, 26. Позже арендовал в этом же доме помещение под типографию, где стал печатать большую часть своих изданий.

Первые годы издательской деятельности Саблина проходят под знаком издания собственных переводов, ранее сделанных им для театра. С 1903 года Саблин начал издавать «Библиотеку классиков современной мысли». Из 23 собраний сочинений, вошедших в «Библиотеку», – 17 были первыми сводами произведений авторов, представленных в переводах на суд рускому читателю. Пять из них были и остаются до сих пор единственными собраниями сочинений этих авторов (А. Гарборг, К. Тетмайер, И. Иенсен, К. Фибих, Ж. Роденбах), остальные (Б. Шоу, А. Франс, О. Уайльд, А. Стриндберг, М. Метерлинк, К. Гамсун, С. Лагерлёф, О. Мирбо и др.) привились на русской земле благодаря саблинским изданиям.

Выход «Библиотеки» не прерывался до конца издательской деятельности Саблина, и к 1913 году она составила 244 тома.

Будучи широко эрудированным человеком, Владимир Михайлович в своей издательской деятельности стремился к универсальности. Он издавал книги по педагогике и литературоведению, искусствоведческую и медицинскую литературу, учебники и словари. И в каждой области Саблин проявил себя как специалист того или иного вопроса, или как издатель, безошибочно определявший достоинства своих будущих авторов и их созданий.

За свою сравнительно короткую издательскую деятельность (издательство было ликвидировано в 1912 году самим Саблиным с связи с состоянием его здоровья) Владимир Михайлович сумел подготовить и выпустить около 400 изданий. Большинство из них нашли широкий отклик в культурных кругах предреволюционной России, а ряд изданий не утратил своей злободневности и в наше время.

Цит. по: Юниверг, Р. [Владимир Михайлович Саблин] / Р. Юниверг, Л. Юниверг. – Текст : непосредственный // Памятные книжные даты 1981 / составители: Л. Юниверг, Т. Лопатина, К. Тарновский. – Москва : Книга, 1981. – С. 244-246 : портр.

41444
СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЁФЪ.

ГЕСТА БЕРЛИНГЪ.

==== РОМАНЪ ====
изъ скандинавской жизни.
Въ двухъ частяхъ.

Съ иллюстраціями.

Переводъ съ шведскаго
Л. А. Мурахиной-Аксеновой.

41444
Лагерлёф, С. Геста Берлинг : роман из скандинавской жизни : в двух частях : с иллюстрациями / Сельма Лагерлёф ; перевод со шведского Л. А. Мурахиной-Аксеновой. – Москва : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 334, [2] с. : ил. – Текст : непосредственный.

Вернее всего было бы сказать, что Йёста Берлинг – образ собирательный. Как нельзя найти точного прообраза Тили Уленшпигеля или Кола Брюньона, как бы впитавших в себя черты национального характера, так и герой Сельмы Лагерлёф – выражение шведского национального характера.

Йёста Берлинг – поэт, мечтатель, душа общества «кавалеров», увлекающихся охотой, пирами, музыкой. «Кавалеры» – утончённые люди, последний отсвет возрожденцев, любящих только наслаждения и земные радости. Судьба этих «кавалеров» – товарищей Йёсты Берлинга – трагична. Сельма Лагерлёф как бы осуждает их с этической точки зрения, показывает, что себялюбие и чёрствость не приводят к добру. Но весёлая ватага «кавалеров» с своими страстями и желаниями лишь оттеняют обаятельный, светлый образ Йёсты Берлинга. <...>

В «Йёсте Берлинге» всё действие протекает в течение года – от рождества до рождества; и, характеризуя этот год, Сельма Лагерлёф даёт понять, что он был годом кары господней для всех, кто погряз в грехах, легкомыслии и чёрствости. С этих позиций она показывает и эволюцию своего главного героя. От любовных походов и мечтательного времяпрепровождения в кругу «кавалеров» Йёста Берлинг приходит к мыслям о раскаянии, к заботе о простом народе. Он мечтает «жить так бедно, как мужики живут», и любить «этих жалких людей в грубых рубахах и вонючих сапогах».

Как же представляются Сельме Лагерлёф отношения между помещиками и крестьянами? Она мечтает о добровольном «союзе» между ними, причём помещики должны смирить свою гордость и стать человеколюбцами, а крестьяне – подчиняться добрым господам.

Цит. по: Лагерлёф, С. Сага о Йёсте Берлинге / Сельма Лагерлёф ; перевод со шведского Е. М. Чернявского ; редактор перевода Ирина Эльконин ; послесловие А. Дейча ; оформление художника Ю. Красного. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 418, [2] с. : ил. – Текст : непосредственный.

Издание поступило в фонд в 1920 г. В издании использованы иллюстрации Г. Паули без указания имени художника.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пасторъ.

Наконецъ пасторъ поднялся на каедрю. Народъ въ церкви съ удивленіемъ поднялъ голову. Значить, пасторъ взялся-таки за умъ и, кажется, не намѣренъ въ это воскресенье оставить свою паству безъ проповѣди, какъ оставлялъ въ пѣлый рядъ воскресныхъ дней.

Пасторъ былъ молодъ, высокъ ростомъ, строенъ, какъ тополь, и замѣчательно красивъ лицомъ. Если бы одѣтъ его въ кольчугу и шлемъ да опоясать мечомъ, онъ могъ бы служить лучшей моделью для статуи какого-нибудь средневѣковаго рыцаря, высѣченной рукою первокласснаго ваятеля, достойнаго стоять на ряду съ любимъ изъ древне-греческихъ мастеровъ.

У пастора были глубокіе глаза поэта-мечтателя и крутой подбородокъ полководца. Все въ немъ было прекрасно и выразительно; весь онъ оживотворялся гениальностью и высшей одухотворенностью.

Видя его такимъ передъ собою, народъ чувствовалъ какую-то странную подавленность. За послѣднее время всѣ привыкли видѣть пастора еле стоящимъ на ногахъ, бредущимъ изъ шинка въ компаніи веселыхъ собутыльниковъ, въ родѣ полковника Беренкрейца съ его густыми бѣлыми усами и капитана Берга, обладавшаго необыкновенною тѣлесною силою.

Пасторъ такъ втянулся въ безпробудное пьянство, что нѣсколько недѣль подъ рядъ не былъ въ состояніи исполнять своихъ обязанностей, и прихожане были вынуждены принести на него жалобу сначала пробсту¹⁾, а затѣмъ и самому епископу съ капитуломъ канониковъ. Епископъ въ этотъ день какъ разъ пріѣхалъ произвести слѣдствіе въ приходѣ, и сейчасъ сидѣлъ на хорахъ, сверкая широкимъ золотымъ крестомъ на груди. Его окружали пасторы изъ Карлстада и сосѣднихъ сельскихъ приходоу.

Несомнѣнно, пасторъ своимъ непристойнымъ поведеніемъ перешелъ всѣ границы дозволеннаго. Въ тѣ времена — дѣло

¹⁾ Пробеть — старшій священникъ, въ родѣ благочиннаго.

Прим. перев.

1*

Ихъ мозги превращались въ губки, ихъ легкія—въ сухую золу, ихъ духъ былъ отуманенъ, когда они падали на ложе смерти и готовились отправиться въ безвозвратный путь, не имѣя ни проблеска надежды, лишенные самой души.

Въ горнѣ что-то зашурмало и передъ ворами дѣвннадцати появился тринадцатый.

Горе этой женщинѣ! Такъ умирали у нея въ домѣ люди, во всемъ ее превосходившіе, такъ же слѣдовало умереть и ей самой.

Но недолго стоять кавалеры окаменѣлыми отъ ужаса.

Геста Берлингъ. Кн. 2.

3

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Раскаяніе.

Дорогіе друзья мои! Если вамъ случится встрѣтить на дорогѣ злощуднаго бѣдняка, съ удрученнымъ видомъ опустившаго свою головную покрывку на спину и несущаго свою обувь въ рукахъ, чтобы не имѣть защиты отъ палящихъ лучей солнца и отъ острыхъ камней дороги; если вы встрѣтите такого жалкаго человѣка, по доброй волѣ навлекающаго на себя всевозможныя невзгоды, то знайте, что это — кающійся грѣшникъ; онъ стремится къ святымъ мѣстамъ, чтобы замолить свои грѣхи.

Такой грѣшникъ долженъ носить грубый плащъ и питаться однимъ черствымъ хлѣбомъ съ водою, будь онъ хоть король. Онъ долженъ итти пѣшкомъ, побираться Христовымъ именемъ и ничего не имѣть лишняго; долженъ спать среди терновника, ползати на колѣняхъ по твердымъ надгробнымъ плитамъ; долженъ исполосовывать свою спину ударами узловатаго бича, и въ страданіи видѣть свое удовольствіе, въ горестяхъ — свою радость.

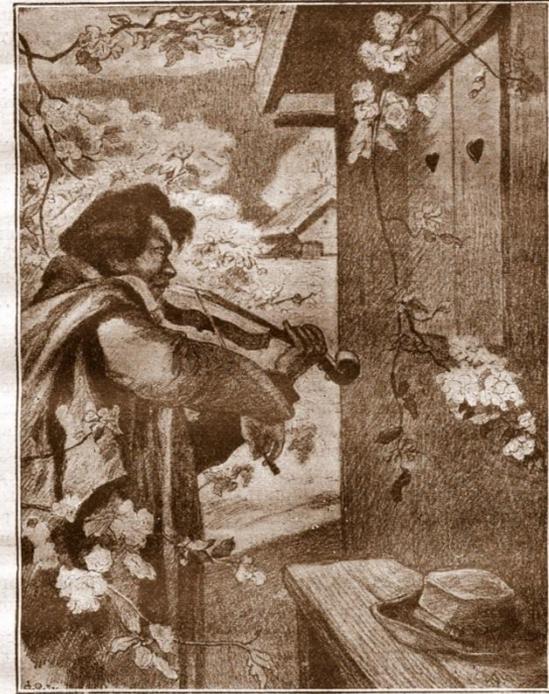
Молодая графиня Дона тоже когда-то принадлежала къ числу такихъ людей. Сердце этой женщины обвиняло ее въ грѣхѣ и жаждало страданій, какъ изнывающій странникъ жаждетъ глотка свѣжей воды. Съ ликованіемъ спускаясь въ темную бездну скорбей, она навлекала на себя новыя и новыя бѣдствія.

Мужъ ея, молодой графъ Генрикъ съ старой головой, вернулся изъ своей поѣздки на утро той роковой ночи, когда бурныя вѣсныя воды уничтожили экебюскую мельницу и кузницу. Едва онъ прибылъ, какъ графиня Мерта позвала его къ себѣ и насакала ему разныхъ чудесъ.

— Твоя жена въ эту ночь не ночевала дома, — говорила она. — Вернулась подъ утро въ сопровожденіи мужчины. Я слышала, какъ онъ съ ней прощался у подѣзда и узнала его по голосу. Я слышала и то, какъ твоя жена уходила изъ дому... Генрикъ, твоя жена обманываетъ тебя! Это лицемѣрная особа, навѣсившая на всѣ окна отвратительныя филейныя тряпки только затѣмъ, чтобы досадить мнѣ, проводить тебя...

Настоящее издание, с. 177

въ тихомъ довольствѣ и въ смиренной покорности Провидѣнію. Вообще въ Лефдалѣ былъ рай, но что же дѣлать, если собственника этого рая неодолимо тянуло жить кавалеромъ въ Экебю?

Чувствуя потребность дать исходе своимъ чувствамъ, путникъ заигралъ на своей скрипкѣ.

Что пользы въ жалобахъ на то, что солнце каждый вечеръ исчезаетъ на западъ и оставляетъ землю во мракѣ? Что непобѣдимо, кромѣ покорности? Что побѣдоносно, кромѣ терпѣнія?

Настоящее издание, с. 201

О переводчице

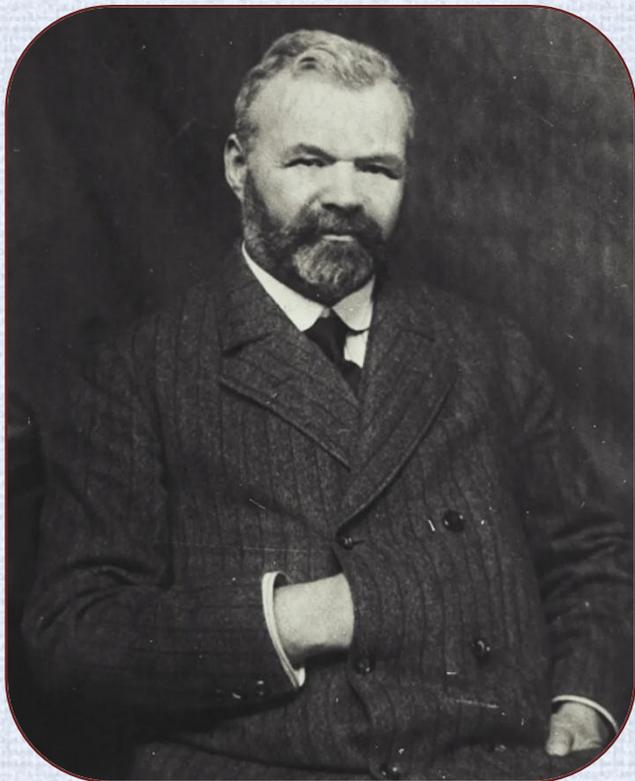
Любовь Алексеевна Мурахина (урожденная фон Цеппелин, Zepelin) (25 декабря 1859 года, герцогство Мекленбург-Шверин, Германия – середина октября 1919 года, Петроград) – прозаик, переводчица. Дочь мекленбургского подданного, возводившего родословную к чешским графам Цеппелин. Воспитывалась в частном пансионе в Копенгагене.

В юности вместе с родителями много путешествовала по всей Европе. Не получив систематического образования, самостоятельно освоила восемь языков, в т. ч. санскрит. В конце 1870-х годов уехала в Санкт-Петербург, где через два года поступила в Медико-хирургическую академию. Попала в политический кружок и вскоре бежала за границу, к старшей сестре, которая была замужем за баварским графом фон Уттеродтом цу Шарффенберг.

Вскоре Л. А. Мурахина вернулась в Россию. Жила в Москве, зарабатывала уроками и переводами, т. к. отказалась от наследства в пользу сестры. В 1881-1902 годах служила телефонисткой на Московской центральной станции (с 1889 года – почтово-телеграфный чиновник 5-го разряда), уволилась по болезни. Вышла замуж за Можайского помещика, чиновника почтово-телеграфного ведомства Мурахина. Через семь лет добилась расторжения брака. Однако решением московского епархиального начальства, утвержденного Синодом, ей было запрещено вступление в новый брак. Состояла в гражданском браке с И. И. Аксеновым, также служащим почтово-телеграфного ведомства.

Первая публикация Любови Алексеевны состоялась, по её свидетельству, в 17 лет. Но систематическая литературная работа началась в 1890-е гг., с приходом в издания товарищества И. Д. Сытина, в частности в журнал «Вокруг света», для бесплатных приложений которого за 23 года работы Мурахина перевела более 200 книг с французского, немецкого, английского, датского, шведского и норвежского языков. Среди выполненных ею переводов «Дон-Кихот Ламанчский» М. Сервантеса (1899), «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу (1901-15; 6 изд.), «Квентин Дорвард» В. Скотта (1904), «Робинзон Крузо» Д. Дефо (1904-15; 6 изд.), «Во дни кометы», «Война в воздухе» и рассказы Г. Уэллса (1909), «Геста Берлинг» и «Иерусалим» С. Лагерлеф (1911), кн. 1-5, 7-9, 11-12 «Собрания сочинений» Дж. К. Джерома (1912). Переводы Сервантеса, Дефо и Бичер-Стоу критика отметила как классические, ими М. «подняла подписку на журнал с 10 000 подписчиков до 60 000». Многие переводы публиковались без указания фамилии переводчика. Возможно, в числе переведенных ею сочинений романы А. Дюма, Э. Золя, Ж. Верна, Ф. Купера, Майн Рида и В. Гюго.

Цит. по: Золотоносов, М. Мурахина Любовь Алексеевна / М. Золотоносов, Н. Копосова. – Текст : непосредственный // Немцы России : энциклопедия / редакционная коллегия: В. Карев, А. Айсфельд, С. Бобылева [и др.]. – Москва : ЭРН, 2004. – Том 2 : (К-О). – С. 575-576. – ISBN 5-93227-002-0. – Имеется электронный вариант: http://az.lib.ru/m/murahinaaksenowa_l_a/text_0010.shtml (дата обращения : 08.11.2023).

**Иван Дмитриевич Сытин
(1851 – 1934)**

Источник фото: Иван Сытин. – Изображение : электронное // «Культура.рф» : гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России. – 2013–2023. – URL: https://cdn.culture.ru/images/af383a16-688e-515d-a546-86d55abeff42/w_1020,c_fill,g_center/14-jpg.webp (дата обращения : 16.11.2023).

Издательство «И. Д. Сытин и К^о»

В сентябре 1876 года в Москве, на Воронухиной горе, близ Дорогомилковского моста, в доме Кравцова открылась новая литография. Руководил ею заведующий книжной торговлей купца П. Н. Шарапова, молодой и энергичный Иван Сытин. Явление это было само по себе не из ряда вон выходящее и не привлекло бы особого внимания окрестных торговцев и обывателей, если бы не последовавшие за ним события.

Литография была маленькая и имела всего одну крохотную печатную машину. Однако через три месяца появилась уже вторая машина, а через полгода – третья. Степенных купцов удивляла не только оборотистость новоявленного печатника, который явно рисковал, но и отношения его с рабочими – вместе чаи распивают, вместе гуляют по праздникам. Общий приговор был беспощаден: нет, проку не будет – по миру пойдёт.

Но, вопреки мрачным прогнозам, дело Сытина не только не гибло, но прямо на глазах росло и развивалось. А когда он занял собственную лавку и дом на Пятницкой, отделившись от своего «благодетеля», все поняли, что имеют отношение с серьёзным человеком.

За домом на Пятницкой последовал другой, более просторный, в котором установили ротационную машину. К ней затем прибавилась редкая тогда двухкрасочная, пыхтел паровой двигатель. Техника прибывала каждый год, работа кипела и в Москве, и в Петербурге.

Так на горизонте русского книгопечатания появилась интересная и значительная, во многом даже загадочная фигура – Иван Дмитриевич Сытин.

Цит. по: Вербицкий, В. Загадка Сытина / Валентин Вербицкий. – Текст : непосредственный // Полвека для книги : литературно-художественный сборник, посвящённый пятидесятилетию издательской деятельности И. Д. Сытина. 1866 – 1916 / редакторы: О. Равданис, Ю. Денисова. – Москва : Терра – Книжный клуб, 2003. – С. 3. – ISBN 5-275-00917-8.

Товарищество на вере «И. Д. Сытин и К^о» было учреждено в 1883 году.

И. Д. Сытин – инициатор нескольких десятков получивших широкую известность издательских проектов. В сферу его издательских интересов входили все сегменты книжного рынка – от учебников и книг для детей до энциклопедий и собраний сочинений классиков художественной литературы. Выпускал как популярные периодические издания – «Вокруг света», «Искры», так и малоизвестные – «Хирургия», «Правда Божия»; был владельцем общероссийской газеты «Русское слово». К 1917 году Товарищество Сытина издавало 25 % всех книг в России. Было национализировано.

919822

Лагерлёф, С. Сага о Йёсте Берлинге / Сельма Лагерлёф ; перевод со шведского Е. М. Чернявского ; редактор перевода Ирина Эльконин ; послесловие А. Дейча ; оформление художника Ю. Красного. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 418, [2] с. : ил. – Текст : непосредственный.

Впервые переведённая в 1904 году и пять раз переизданная в дореволюционной России «Сага о Йёсте Берлинге» (с различным написанием имени главного героя) в советский период появилась в 1959 году в переводе Е. М. Чернявского и с послесловием А. Дейча.

Эта публикация была инспирирована проведённым в день рождения С. Лагерлёф 20 ноября 1958 года чествованием памяти шведской писательницы в связи с её 100-летним юбилеем.

«Сага о Йёсте Берлинге» – одно из самых оригинальных и причудливых литературных явлений второй половины XIX века. Не только для шведской и скандинавской, но и вообще для всей западноевропейской литературы «Йёста Берлинг» знаменовал собой поворот от господствовавшего тогда натурализма к тому направлению, которое очень условно называют неоромантизмом. Само по себе это название ничего не определяет, – однако оно показывает, что Сельма Лагерлёф и другие представители неоромантики стали искать пути, освобождающие художника от точного, фотографического копирования жизненных явлений. В то время как Август Стринберг, крупнейший выразитель шведского натурализма в 80-х годах, проповедовал «научный» метод в литературе, славил культ разума и затрагивал социальные проблемы современности, Сельма Лагерлёф шла наперекор этому течению. От современности она обратилась к прошлому, романтически ею идеализированному. Сельма Лагерлёф явилась певцом человеческих страстей, больших переживаний. Всё это выражено писательницей в сказочной форме. С этой точки зрения характерно самоё название «сага» – сказание эпического характера с известным оттенком загадочности. <...>

Сельма Лагерлёф пробовала писать сагу сперва в стихах, потом, отказавшись от этого, сочиняла пьесу на ту же тему и наконец пришла к той немного отрывистой, патетической форме небольших новелл, которые и составили её произведение. (Наст. изд., с. 410, 411).

Издание поступило в фонд через Бибколлектор 30 июня 1968 г.

Вступление

ПАСТОР

Наконец пастор поднялся на кафедру.

Прихожане посмотрели на него. Да, вот и он. Значит, сегодня проповедь не отменят, как уже бывало не одно воскресенье.

Пастор был молод, высок ростом, строен и поразительно красив. Если бы облачить его в шлем и латы да опоясать мечом, то с него можно было бы ваять из мрамора прекрасную античную статую.

У него были одухотворенные глаза поэта и твердый круглый подбородок полководца; все в нем было красиво, изящно, выразительно, согрето пламенем ума и сердца.

Прихожане в церкви были поражены, увидев его таким. Более привычным для них было видеть, как он выходит нетвердой походкой из трактира в компании веселых собутыльников — таких, как седоусый полковник Бейренкройц и капитан-силач Кристиан Берг.

Он так безудержно пил, что неделями не мог исполнять требы, и прихожанам приходилось жаловаться на него сначала пробсту, а затем самому епископу и всему соборному капитулу. И вот приехал епископ, чтобы учинить суд и расправу. Он сидел на хорах, с золотым крестом на груди, и его окружали школьные пасторы¹ из Карльстада и пасторы из соседних приходов.

¹ Школьные пасторы преподавали в школах, совмещая две должности — пастора и учителя.

Глава вторая

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ

Синтрам — это злобный заводчик из Форша; у него неуклюжее обезьянье тело с длинными руками, лысый череп и безобразное ухмыляющееся лицо; он находит большое удовольствие в том, чтобы повсюду сеять раздор.

Синтрам — это тот, кто нанимает в работники лишь мошенников и головорезов, а в служанки берет сварливых и живых девок; он доводит до бешенства собак, загоняя им в нос иголки, и он счастлив, живя среди жестоких людей и злобных животных.

Синтрам — это тот, кто для забавы принимает образ нечистого с рогами и хвостом, лошадиными копытами и косматым телом и неожиданно появляется из темных углов, из-за печки или дровяного сарая, чтобы пугать детей и суеверных женщин.

Синтрам — это тот, кто превращает старую, долговременную дружбу во вражду и ложью отравляет сердца.

Синтрам — так зовут его. И вот однажды он появился в Экебу.

Тащите в кузницу большие дровни и кладите поперек кузов телеги! Вот вам и стол. Ура, стол готов!

Давайте стулья, давайте все, на чем можно сидеть! Несите треногие сапожные скамейки и пустые ящики!

Глава шестая

БАЛ В ЭКЕБЮ

О женщины минувших вре-
мен!

Говорить о вас — все равно что говорить о небесах. Все вы были красавицами, прекрасными, как день. Вы были вечно юными и вечно прекрасными, со взором, нежным, как у матери, когда она глядит на свое дитя. Подобно ласковым белочкам обвивали вы шею мужчин. Никогда не дрожал ваш голос от гнева, никогда чело ваше не бороздили морщины, никогда ваши нежные руки не становились шершавыми и грубыми. О нежные создания, как святыню чтили вас в храме домашнего очага. Вам курили финиам и ради вас возносили молитвы, любовь к вам вершила чудеса, а вокруг чела вашего поэты создавали сияющий золотой ореол.

О женщины минувших времен! Это рассказ о том, как еще одна из вас подарила свою любовь Йёсте Берлингу.

Через две недели после бала в Борге был праздник в Экебю.

Что это был за праздник! Старики и старухи радостно улыбались и молодели, когда рассказывали о нем.

В те времена кавалеры были безраздельными владельцами Экебю. Майорша бродила по дорогам с нищенским посохом и сумой, а майор жил в Шё. Он даже не смог

Глава одиннадцатая

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

О люди нынешних дней!

Я не могу рассказать вам ничего нового, кроме старых, почти забытых историй.

Я помню эти истории еще с детства, когда седая няня, усадив нас, малышей, вокруг себя на скамеечках, принималась рассказывать. Их рассказывали в людской работницы и крестьяне, собираясь у ярко пылающего очага; пар валил от их сырой одежды, а они вынимали ножи из перекинутых через плечо кожаных чехлов и намазывали ими масло на толстые ломти свежего хлеба. Иногда истории эти мы слышали в гостиных, где почтенные старики, сидя в качалках и потягивая горячий пунш, вспоминали минувшие времена.

А ребенок, наслушавшись сказок няни и разговоров в людской и в гостиной, посмотрит зимним вечером в окно и увидит на небосклоне не облака, а кавалеров, проносящихся по небесному своду в своих старых каретах; звезды покажутся ему восковыми свечами, мерцающими в старом графском поместье Борг; жужжание прялки в соседней комнате напомнит о старой Ульрике Дилльнер. Ибо в воображении такого ребенка живут образы минувших времен. Ребенок целиком погружается в мир былого.

И если такого ребенка, живущего в мире сказок, послали на темный чердак или в кладовую за льном или

Глава тринадцатая

♦
МАМЗЕЛЬ МАРИ

Тише, тише!
Над моей головой что-то жужжит. Это, должно быть, летает шмель. Пойдите немного! Вы чувствуете, какое благоухание? Готова поклясться, что это пахнут полынь, лаванда, черемуха, сирень и нарциссы. Как чудесно вдыхать этот аромат в осенний пасмурный вечер среди шумного города. Стоит мне только представить себе этот благословенный уголок, как тотчас же я слышу жужжание и вокруг меня распространяется аромат, и я невольно переношусь своими воспоминаниями в обнесенный живой изгородью маленький четырехугольный садик, полный цветов. По углам густая сирень образует нечто вроде беседок, скрывая узкие деревянные скамьи, а вокруг цветочных клумб, которым придана форма сердца или звезды, вьются узкие дорожки, посыпанные белым речным песком. С трех сторон садик окружен лесом. Вплотную к нему подступают одичавшие рябина и черемуха; аромат их красивых цветов смешивается с благоуханием сирени. Подальше в несколько рядов выстроились березы, а там уже начинается ельник, настоящий дремучий лес — притаившийся, темный, мохнатый, колючий.

С четвертой же стороны к садику примыкает маленький серый домик.

Глава девятнадцатая

♦
ДОВРСКАЯ ВЕДЬМА

Доврская ведьма появилась на берегах Лёвена. Ее не раз видели там, маленькую и сгорбленную, в юбке из звериных шкур и с поясом, отделанным серебром. Зачем покинула она свое волчье логово и появилась среди людей? Что ищет ведьма с Доврской горы среди зеленеющих долин?

Она бродит и собирает подаяние. Она алчна и жадна на подарки, несмотря на свои богатства. В горных ущельях прячет она тяжелые слитки белого серебра, а на сочных высокогорных лугах пасутся большие стада ее черных коров с золотыми рогами. Но она бродит по дорогам в берестяных лаптях, в засаленной одежде из шкур, а изпод грязных лохмотьев проглядывает причудливый шитый узор. Трубка ее набита мхом, и она не гнушается просить подаяние у самых последних бедняков. Эта бессовестная старуха никогда не благодарит и никогда не бывает довольна.

Она стара, как мир. Неужели было время, когда чистые, нежные краски юности играли на этом обветренном, лоснящемся от жира и грязи лице с приплюснутым носом и узкими глазами, которые поблескивают, словно раскаленные уголья среди серой золы? Неужели было время, когда она, сидя на горном пастбище, отвечала звуками рожка на пастушьи любовные песни?

Издательство было образовано в 1930 году по инициативе М. Горького и при поддержке И. В. Сталина. Изначально перед ним была поставлена очень амбициозная задача – ориентироваться в первую очередь на качественную отечественную и мировую литературу, без чрезмерной оглядки на так называемые классовые интересы. Уже поэтому публикация в «Художественной литературе» почти автоматически делала писателя «живым классиком». Так было с М. А. Шолоховым, с К. Г. Паустовским, с А. А. Вознесенским и т.д. «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына также впервые вышел отдельной книгой в издательстве «Художественная литература». Даже в годы гонений на них здесь печатались Борис Пастернак и Анна Ахматова.

Большое внимание издательство действительно уделяло и уделяет выпуску классики, как русской, так и зарубежной. Именно в «Художественной литературе» вышла в своё время знаменитая 200-томная библиотека Всемирной литературы, ставшая сейчас библиографической редкостью. В практике издательства выпуск не просто полных собраний, но и так называемых эксклюзивных книг: произведений, сохранившихся только у букинистов, незаслуженно забытых, открывающих доселе малоизвестные страницы нашей художественной истории и биографий выдающихся личностей.

«Художественная литература», в отличие от многих других государственных издательств, сумела пережить и трудные годы после развала Советского Союза. Широкую известность получили, в частности, современное издание многотомной серии «Классика литератур стран СНГ», пятитомника М. Ю. Лермонтова, прекрасно иллюстрированного «Войны и мира» Л. Толстого, сборников Н. Рубцова, Б. Ахмадулиной, В. Ходасевича и др.

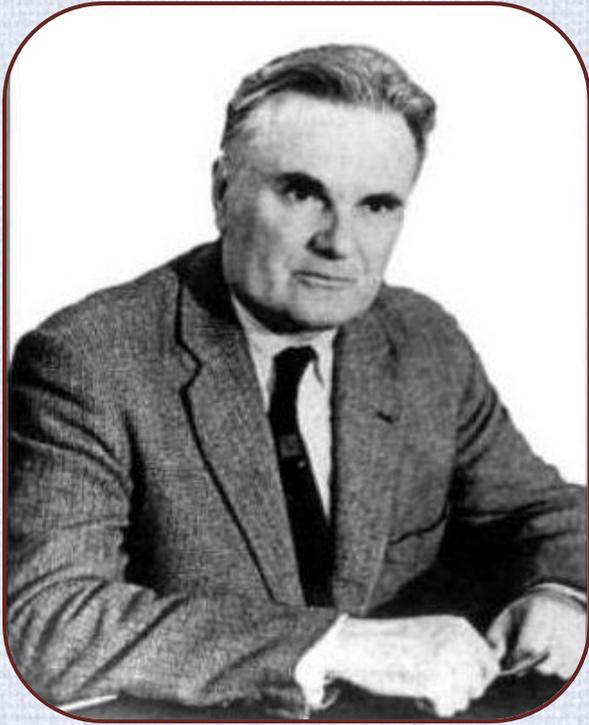
Наряду с художественными произведениями издательство печатает и публицистику, документальные и биографические книги.

Издательство награждено Орденом Трудового Красного Знамени, его книги имеют высокие отечественные и международные дипломы и награды. Оно участвует в книжных выставках во Франции, Германии, Италии и других странах. У издательства есть свой книжный магазин и налажены связи с крупнейшими книжными магазинами и библиотеками страны.

Цит. по: Об издательстве. Акционерное общество «Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Художественная литература"». – Текст : электронный // Издательство «Художественная литература» : сайт / генеральный директор А. А. Гришанов ; главный редактор Г. В. Пряхин. – 2021 – . – URL: <https://hudlit.com/> (дата обращения : 14.11.2023).

Источник фото: Логотип издательства «Художественная литература». – Изображение : электронное // Издательство «Художественная литература» : сайт / генеральный директор А. А. Гришанов ; главный редактор Г. В. Пряхин. – 2021 – . – URL: <https://hudlit.com/> (дата обращения : 14.11.2023).

О дарителе

*Виктор Владимирович Вагнер
(1908-1981)*

Виктор Владимирович Вагнер – советский математик, работавший в области дифференциальной геометрии и общей алгебры.

Осенью 1935 года 27-летний доктор физико-математических наук (степень присвоена учёным советом МГУ при защите кандидатской диссертации «Дифференциальная геометрия неголономных многообразий») В. В. Вагнер приглашён в Саратовский университет для заведования открывавшейся кафедрой геометрии, которой в дальнейшем и руководил более сорока лет.

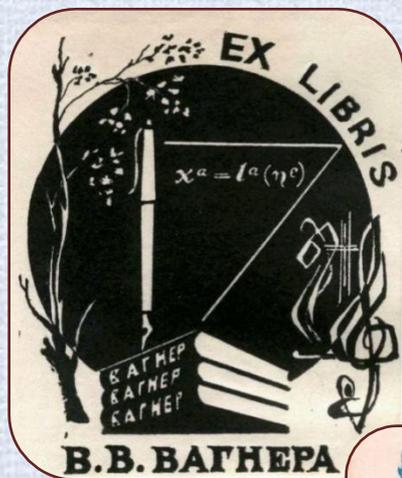
По воспоминаниям коллег и учеников, Виктор Владимирович Вагнер был человеком высочайшей культуры и выдающейся эрудиции, а его высокие человеческие качества – принципиальность, простота, доступность, отзывчивость, доброе отношение к окружающим – снискали ему искреннюю любовь и глубокое уважение со стороны тех, кто с ним общался.

В. А. Артисевич написала о нём в «Хронике научной библиотеки» от 26 августа 1986 года: «На протяжении всей жизни профессора Вагнера ему сопутствовали книги и смыслом его жизни была наука. Он был великим тружеником и творцом в науке и неизменно щедро делился своими богатыми знаниями.

С 1935 года Вагнер был читателем, другом и членом библиотечного совета научной библиотеки нашего университета. Именно ему мы обязаны подбором математической литературы, особенно иностранной. Его великолепное знание многих иностранных языков мы широко использовали в нашей работе.

Он никогда не отказывался от выступлений у нас перед первокурсниками, рассказывал о своем пути в науку. Его пример вдохновлял многие поколения молодежи самоотверженному служению науке. В. В. Вагнер придавал своей работой славу Саратовскому университету.

Память о нём надолго сохранится в нашем университете у его учеников, коллег и в научных кругах страны и за рубежом».

3 сентября 1981 года по решению кафедры геометрии мехмата СГУ после смерти профессора СГУ В. В. Вагнера его книги были переданы библиотеке университета с условием её хранения как целостной коллекции и составления на неё картотеки.

Условия эти были выполнены. Все его книги хранятся в одном месте и для них был изготовлен специальный экслибрис по рисунку А. Д. Фоминой.

Всего было получено 3 008 книг и 135 журналов. Из них только 729 экземпляров на русском, остальные 2414 – на иностранных языках.

Из многочисленных научных поездок профессор Вагнер привозил большое количество книг, которые в СССР достать было невозможно. Многие труды, как естественнонаучные, так и гуманитарные, не были переведены на русский язык по идеологическим или иным соображениям, поэтому русских аналогов этих книг в стране просто не было. Как вспоминал профессор Б. М. Шайн, «Виктор Владимирович был универсально и глубоко образованным человеком, он мог со знанием дела говорить о литературе, философии, психологии, об истории – отечественной и зарубежной, о социологии и массе других вещей. И говорил он так, что специалисты слушали его с интересом. От него я впервые услышал о философии Шопенгауэра, Фихте, Шпенглера, Декарта, Конта, Кроче, Витгенштейна и многих других, впервые узнал о психоанализе Фрейда...

На западе таких всесторонне образованных людей называют Renaissance man – «люди Ренессанса», и Вагнер был именно таким человеком. Сведения, почерпнутые от него и углубленные самостоятельным чтением, были не отрывочными крохами, а систематическим образованием».

Большую часть коллекции Вагнера составляют художественные произведения на 12 европейских языках. В коллекции собраны лучшие произведения мировой классики и современной Вагнеру художественной литературы.

*Представленные издания и другие книги из коллекции В. В. Вагнера
можно прочитать в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич СГУ
(ул. Университетская, 42)*

